

Талех Аббасов

Тысяча Граней Инкарнация

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Талех Аббасов

Тысяча Граней. Инкарнация

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Аббасов Т.

Тысяча Граней. Инкарнация / Т. Аббасов — «ЛитРес: Самиздат»,
2017

Ты попал в другой мир, и тебя тут же взяли в оборот. Заставили пройти ритуал предназначения через боль, перебросили в проклятое и забытое людьми место, где тебя поджидает опасность. Дальше крутись сам. Покажи, на что способен. Выживи и, возможно, будешь достоин славы, почёта, богатства и внимания сильных мира сего. Жанр: восточное фэнтези, тёмное фэнтези, попаданец в другой мир, боевик, приключения. Сеттинг: Шумеро-аккадская цивилизация, Месопотамия, Вавилон, Персия. В основе сюжета: шумерская легенда о противостоянии Мардука и Тиамат. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	26
Глава 4	35
Глава 5	45
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Пролог

Сколько прошло времени? Эоны веков? Или всего лишь мгновенье? Здесь – в межмирье – время, как и пространство, не имеет значения. Куда ни глянь – всюду мерцающая туманная пустота. Не важно, висишь ты в пустоте или движешься куда-то – везде одно и то же. Сознанию не за что ухватиться. И вот тебе уже кажется, что ты растворяешься в океане вечности, теряя себя, застыв в одной позе, как удав, сжатый в напряжённую пружину перед броском. Я бы и растворился, если б не одно-единственное желание, за которое я цеплялся, как муха, угодившая в воду, цепляется за веточку, чтобы выбраться, выжить. Только моё желание не связано с выживанием. Я хочу мести! Мести, которая горит во мне всепожирающим огнём. И только это заставляло меня жить... и ждать. Ждать удобного случая, возможности. Рано или поздно Аргал всё равно допустит ошибку, и я обязательно этим воспользуюсь. Времени у меня более чем достаточно.

И я дождался...

В пространстве межмирья засияла овальная прореха. Портал! Наконец-то! Пружина распрямилась, удав рванулся к добыче. Я смогу отомстить!

Глава 1

Баку – город контрастов. Место, где богатство соседствует с бедностью, роскошь живёт рядом с нищетой, где великолепие и убожество пожимают друг другу руки. И, конечно же, здесь древнее переплетается с современным.

Обычно после работы я иду домой по набережной «Бульвар» под сенью высоких, раскидистых деревьев, наслаждаясь в летний погожий денёк прохладой, которую дарят тень и дующий со стороны Каспийского моря ветер. Именно наслаждаясь. Так как в безветрие город обнимает летний зной, и горе тем, кто не спрячется в холодном нутре кондиционируемого офиса. Конечно, я преувеличиваю. Никакого горя тут нет. Просто это весьма неприятно, когда обливаешься потом, и когда одежда мерзко липнет к телу. Бррр! Дома спасает душ и опять же кондиционер, в крайнем случае – вентилятор. Но пока до дома доберёшься...

Так, о чём это я? Вот всегда так! Одна мысль цепочкой вытягивает другую, потом думаешь: с чего вообще всё начиналось? А когда прокручиваешь ленту размышлений назад, то слегка прифигеваешь: о сколь многих вещах я успел подумать!!!

Да, вот... контрасты. В этот раз я решил пройтись до автобусной остановки через Ичери шехер, что означает «Внутренний город» – древняя крепость, которой Баку был когда-то давно. Потом с середины XIX века после нефтяного бума вокруг разрослись пристройки и поглотили старый город. Столица до сих пор продолжает расти и, похоже, останавливаться не собирается. У нас тут новый бум – строительный. Как взорвалось в 2003-ем, так и не утихает: жилые новостройки, бизнес-центры, всякие торговые комплексы, стадионы, кинотеатры и прочее, прочее, прочее – растут, как на дрожжах. Эм, что-то меня опять не в ту степь унесло...

Почему сегодня захотелось пройтись через Внутренний город? Во-первых, так быстрее. Во-вторых... сам не знаю. Потянуло. То ли зов предков, то ли персидская кровь во мне разыграла.

Вот и пара стрельчатых арок в зубчатой крепостной стене с чёрными прямоугольниками бойниц. С двух сторон от входа в древний Баку возвышаются сторожевые башни, напоминающие шахматные ладьи. Стена высокая – на глаз пятнадцать метров. Башни – все двадцать пять. Арки заграждены шлагбаумами, контролируемые с поста КПП. Сюда разрешён въезд только служебным машинам, ну и тем, кто здесь живёт. Крепость занимает около двухсот двадцати тысяч квадратных метров, так что «да»: помимо размещённых здесь всяких отелей, ресторанчиков, музеев, сувенирных магазинов тут живут люди – около тысячи трёхсот семей, если верить интернету.

Я прошёл под аркой, и словно попал в прошлое. Асфальт под ногами сменился каменной кладкой. Исчезли высокие современные здания. По обеим сторонам улицы, притулившись друг к другу, стояли приземистые домики и смотрели на прохожих глазами вытянутых окон – преимущественно арочных. Тут преобладала восточная архитектура и на строениях часто встречалась арабская вязь. Улицы, узкие и ломаные, переплетаясь друг с другом, образовывали лабиринт, в котором легко заблудиться. Завершал картину восточной сказки возвышавшийся над зданиями минарет мечети Мухаммеда. Давным-давно с него оглашали азаном время намаза. Песня муэдзина разливалась над древним Баку, призывая людей к обязательной молитве. Хотя верующие не считают азан пением. Ну, да и Аллах с ними, коли им не хочется признавать наличие «до-ре-ми-фа-оль-ля-си» в азане. Как обстоят дела с призывом на молитву сейчас – мне не ведомо: не живу я здесь, а сидеть и ждать, когда с установленных на минарете динамиков (да, да, прогресс – двадцать первый век, как-никак) зазвучит азан, мне не хотелось. Возможно, и нет там никаких динамиков, ибо это исторический памятник, так что могли не разрешить установку. В любом случае, проверить это не стану. Пройду сквозь старый город, доберусь до остановки и поеду домой.

Люди проходили мимо, каждый спешил по делам. Кто-то, как я, просто срезал дорогу. Японские туристы с извечными фотоаппаратами пришли сувенирчик какой приглядеть. Особенно меня удивляют платиновые красотки, решившие прогуляться по старому городу на шпильках-каблуках... аха, как же смешно они идут, боясь застрять этими самыми каблуками между камнями древней брусчатки. Устроившись в тени дома на табуретах, трое дедков резались в нарды и о чём-то переговаривались. Судя по энергичной жестикуляции старика, наблюдавшего за игрой – спорили и, возможно, громко. Я не знал: наушники вынимать не хотелось. Да и зачем? На смартфоне играла песня группы Godsmack «I stand alone» – саундтрек к фильму «Царь скорпионов» и к игре «Принц Персии: Схватка с Судьбой». Это лишь добавляло восточной мистики в окружающую атмосферу. Захотелось даже обернуться и посмотреть: а не погонится ли за мной демон Дахака? Хотя... с чего бы ему это делать, даже если б он реально существовал? В прошлое я не отправлялся, со временем фокусов не вытворял...

Из-за домиков торчала тройка изогнутых стеклянных зубьев Флэйм Тауэра, который был виден практически из любой точки города. Если б не это, я бы точно чувствовал себя будто в древнем Вавилоне.

Я прошёл по полутёмным, безлюдным в это время улочкам и замер, буквально не дойдя десяти шагов до Дворца Ширваншахов – прошлых азербайджанских правителей.

Замер, ощутив чей-то взгляд. Повернулся налево. Так и есть. Шагах в тридцати, устроившись на скамеечке под деревом, сидел пожилой мужчина и, слегка наклонив голову набок, смотрел на меня. Одет в старомодный чёрный костюм, как оказалось, немного потрёпанный и пропылившийся, когда я подошёл к этому колоритному деду. На голове красовалась папаха из овчины – под стать цвету костюма. На вид я дал бы деду лет семьдесят. Коротко стриженная седая борода и усы аккуратно обрамляли лицо. Кожа иссохшая, испещрённая сетью морщин. Карие глаза смотрели пронзительно, отчего становилось немного не по себе. Не удивительно, что я ощутил этот взгляд. С некоторым сожалением вынув наушники, я спросил:

– Вам что-то нужно?

Дед усмехнулся, дёрнув уголок губ, и прокряхтел:

– Вообще-то, молодой человек, это ты подошёл ко мне. И разве тебя не учили, что следует представиться, раз уж решил заговорить с пожилым незнакомым человеком?

Я подавил желание развернуться и уйти. Ибо в то же время мне было интересно.

– Шаин, – назвался я.

– О! Сокол! – дед улыбнулся и кивнул. – Ну а я Джахангир. Не хочешь присесть? А то я сажу, а ты...

Ладно. Примем правила игры. Я снял со спины рюкзак, достал смартфон из кармана, выключил музыку и только потом устроился на скамейке.

– Теперь, молодой человек, я тебя слушаю.

Откуда-то пришла уверенность, что со стариком не стоит юлить, что с ним можно говорить открыто.

– Я почувствовал ваш взгляд, Джахангир муаллим. Вот и подошёл.

– Странный ты. И ты так к каждому человеку подходишь, кто на тебя смотрит? – он усмехнулся. – И уж коли ты назвал меня учителем, мой тебе совет: не стоит вот так подходить к первому встречному, кто всего лишь посмотрел на тебя.

Я не в первый раз ощущаю чужой взгляд. Но обычно люди, смотревшие на меня, будто извиняясь, отворачивались, стоило мне взглянуть на них. С Джахангиром иначе...

– Я бы и не подошёл, если б не ваш пронзительный взгляд, – я не преувеличивал, глаза у старика были такими, будто в них поселилась Бездна.

– Взгляд, как взгляд, – дед пожал плечами. – Но ты прав. Я не просто так смотрел на тебя... Думаю, твои таланты мне пригодятся.

Я невольно нахмурился. Что незнакомый человек может знать обо мне и о моих талантах? И, главное, откуда? В-третьих, зачем этому дедку может понадобиться сис-админ и программист в одном лице? Других талантов-то у меня нет. Да и таких, как я, в Баку – пруд пруди... выбирай – не хочу. В наше кризисное время, когда вокруг безработица, могут и за низкую зарплату поработать. Так что не вижу причин, по которым старику захотелось бы переманить меня к себе.

– Вижу, думаешь, зачем ты мне сдался, – Джахангир улыбнулся. – Не напрягайся. Всё равно без моих объяснений ничего не поймёшь. Люди часто совершают ошибки, порой смертельные, строя заведомо ложные предположения.

– Я всего лишь пытаюсь рассуждать логически.

– И это правильно, – старик кивнул. – Но логика пасует перед теми вещами, которым нет объяснения. Вот, к примеру, почувствовал ты мой взгляд. Как? Почему? А откуда жертва чувствует, что её держит на прицеле снайпер? Точнее, жертва ничего такого не предполагает, но вот ощущает чей-то недобрый взгляд. Как ты это объяснишь с позиции логики?

– Никак, – поморщившись, ответил я. – Придётся вводить неизвестные и неустойчивые переменные, вроде таких как магия, псионика, аура, душа.

Старик хохотнул. А мне стало не по себе. К чему он ведёт? Зачем вообще говорить о таких вещах? Его же мои таланты интересуют.

С задорным кличем «свиинии! свиинии!» над нами пронеслась стая ласточек. Их тут полно гнездится в стенах Девичьей башни.

– Ладно, – старик хлопнул ладонью по колену, будто ставя точку в разговоре и возвращая моё внимание к себе. – Хочу предложить тебе работу, Шаин. Высокооплачиваемую. Но! Не прежде, чем ты ответишь на единственный вопрос.

Занятно, однако. Никогда прежде у меня не было подобных собеседований. Так уж и быть. Раз уж работа высокооплачиваемая, можно и потерпеть странности работодателя.

– Хорошо, Джахангир муаллим, – я вздохнул. – Давайте свой вопрос.

– Тебе нравится твоя жизнь? – спросил старик спустя мгновение и обезоруживающе улыбнулся.

Кхм. Что за странный вопрос... явно с подвохом.

– Сложный вопрос? – чуть погодя поинтересовался дед, заметив, что я не спешу с ответом.

– Нет. Не сложный. Просто пытаюсь понять, что вы хотите от меня услышать.

– Правду.

Да он издевается!

– Правда у каждого своя.

– Вот и скажи мне свою правду, – усмехнулся Джахангир. – Смелее. В любом случае ты ничего не теряешь.

– Честно?

Эх! Не в моих правилах жаловаться, но дед сам попросил правду.

– Не особо-то и нравится, – я усмехнулся. – В детстве было по-другому. Жизнь была беззаботной, мир воспринимался иначе: он был большой, необъятный, полный загадок и тайн, только и ждущих, чтобы пришёл кто-то вроде меня и раскрыл их. А сейчас... – я махнул рукой в сторону.

– Хех. Ты так говоришь, будто раскрыл все эти тайны и побывал во всех уголках мира.

– Нет, тайны так и остались нераскрытыми. Просто необъятный мир вдруг съёжился, и в рамках этого узкого мира мне остаётся лишь одно и то же изо дня в день, от воскресенья к воскресенью, девять часов в день: работать, чтобы выживать, и выживать, чтобы работать. И всё ради средненькой зарплаты. Ни на что другое времени практически не хватает. Какой-

никакой отдушиной остаются музыка, компьютерные игры и книги, благодаря которым я могу погрузиться в иные миры.

Джахангир кивнул. Судя по выражению лица, кивнул удовлетворённо. Блин. И что такого я сказал?

– Что ж, твоя кандидатура меня полностью устраивает. Осталось лишь выяснить, устроит ли тебя работа, – улыбнулся старик.

– Что за работа? – не вытерпел я.

Джахангир поднялся и, зашагав вперёд, бросил через плечо:

– Идём.

– Куда? – я встал и поспешил за стариком.

– У меня тут небольшой магазинчик антиквариата имеется, – сложив руки за спиной, дед довольно быстро, будто пожилой возраст и не был для него помехой, продвигался в противоположную моему пути сторону. Ну да, в этой части Внутреннего города магазинов не было вообще никаких.

– И что мы там потеряли? —пришлось ускориться, чтобы идти с ним вровень.

Дед хохотнул.

– Я – ничего. Впрочем, и ты тоже. Но там тебя ждёт возможность.

Ах, сколько таинственности! Нет, в самом деле, что за работу он мне готов предложить? И зачем он спрашивал про моё отношение к жизни? Так, Шаин, сейчас лучше потерпеть. Вскоре всё выяснится.

Мы добрались до арок ворот. До них оставалось около сотни шагов, когда старик свернул направо, двинувшись к невзрачному одноэтажному строению, над входом которого висела вывеска. На синем фоне большими, заковыристыми белыми буквами на азербайджанском было написано: «Лавка Ходжи Насреддина. Сувенирный магазин».

Джахангир толкнул деревянную со стеклом дверь. Звякнул колокольчик. Я проследовал в полутёмное нутро магазина. В голову тут же ударил резкий запах жжёной гармалы, или юзерлик по-нашему – обычная степная трава, дым которой по древним поверьям изгоняет злых духов, защищает от сглаза и приносит удачу. Я во всю эту чушь не верю, но с традициями бороться сложно. Да и нужно ли? Мать тоже жжёт дома гармалу. Теперь и её привычкам сопротивляться? Сказать можно много чего, да только бессмысленно. Так что я закрыл глаза на замашки возможного работодателя. Можно и потерпеть, если зарплата действительно окажется высокой.

Убранство магазинчика пестрело азербайджанским колоритом. За стойкой на стене висел роскошный, красочный ковёр, расшитый традиционным орнаментом. Деревянные полки и застеклённые витрины были заставлены всякими национальными безделушками: начиная от простых тряпичных кукол да чётков и заканчивая серебряными подстаканниками, подсвечниками и всякого рода украшениями. Даже небольшой медный самовар и кальян имелись. Несколько наборов для игры в нарды покоились на низком столике. Слева и справа по углам в каменных горшках росли пальмы.

– Ассалам уалейкум, Джахангир муаллим, – поприветствовал хозяина парень лет двадцати, расположившийся за стойкой.

– И тебе мира, Гамид, – дед кивнул. – Будь добр, подай нам чаю. Мы на некоторое время закрыты и посетителей не принимаем.

– Как скажете, Джахангир муаллим.

Надо же. Ради меня магазин закрывают.

– Идём, Шаин.

Я проследовал за дедом в кабинет. Включив свет, хозяин прошёл вперёд и уселся за стол. Я закрыл дверь и по знаку Джахангира устроился на стуле напротив старика. Кабинет, в отличие от предыдущего помещения, был обставлен просто и неброско. Кроме стола и пары сту-

льев, у стены за спиной деда стоял шкаф, полки которого прямо-таки ломились от количества разнообразных книг. Окон тут не было.

Мы молчали. Я не нарушал тишину и ждал, когда Джахангир заговорит первым.

Вскоре в дверь постучали. После короткого «войдите» на пороге возник Гамид с подносом. Подойдя к столу, парень разложил перед нами армуды стаканы¹ на блюдечках. Рядом легли стеклянные розетки с инжировым вареньем. Гамид наполнил стаканы чаем из пузатого фарфорового чайника, поставил на резную деревянную подставку и, поклонившись, вышел.

– Хороший чай, – отпив, произнёс Джахангир, когда дверь в кабинет закрылась. – Попробуй. Перед серьёзным разговором стоит почаёвничать.

Блин. Домой точно поздно приду. Ладно, как закончим, позвоню маме, предупрежу, чтобы не волновалась. Надеюсь, я тут время впустую не потрачу.

Я сделал глоток. Горячий, душистый чай, обжигая пищевод, ухнул в живот и растёкся там приятной, тёплой волной. Судя по вкусу, заваривали из смеси обычного чая, мяты и чабреца. Взяв ложечкой варенье, отправил в рот. Посмаковав на языке сладкий и вязкий инжир, отпил ещё.

– Прекрасный чай и прекрасное варенье, – сказал я. – Благодарю.

Мы допили чай, и я наполнил стаканы вновь, выказывая тем самым уважение гостеприимному хозяину.

– Вот теперь можно и поговорить, – произнёс дед.

Момент истины наступил. Что ж, посмотрим, сумеет ли старик меня удивить.

– Я неспроста спросил тебя о твоём отношении к жизни, – начал Джахангир. – Ты сказал, что через музыку, игры и книги попадаешь в другие миры. Предполагаю, так ты чувствуешь себя другим. Более значимым. Я прав?

Я кивнул. Конечно, прав. Ну, кто я здесь? Обычный офисный сотрудник, которого достают все по делу и без, стоит чьему-то компьютеру начать жить собственной жизнью назло пользователю этого самого компьютера. Иногда такие идиотские проблемы возникают, что не знаешь, плакать или смеяться.

– Что ты скажешь, если я предложу тебе отправиться в другой мир? – спросил старик и улыбнулся.

– Это шутка, Джахангир муаллим? – спросил я спустя три секунды молчания.

Ну и фигня! Я ожидал серьёзной работы, а мне тут ерунду какую-то предлагают.

– Не шутка, Шаин, – улыбка исчезла с его лица. – Я бы не стал предлагать тебе это, если б не просканировал твою ауру. Твои скрытые таланты нам подходят.

Просканировал? Ауру? Ну-ну. Теперь ещё и лапшу вешает на уши. И кому это «нам»? Это он о ком? Может, дед главарь банды приколистов? Задуриет мне голову, потом выложит ролик на ютуб. Хотя с какого хрена ему это делать? Ну, может развлеченьице такое себе нашёл на старости лет. Я стал осматриваться по сторонам в поисках скрытой камеры.

– Что-то не верится, Джахангир муаллим, – наконец произнёс я, так и не найдя заветного зрачка объектива. Хитро, видать, спрятали.

– А зря. Ладно, давай тогда сыграем в игру. Всего лишь на миг предположим, что я не лгу, что тогда ты ответишь на моё предложение? Захотел бы ты оказаться в другом мире?

Он что – серьёзно? Хорошо. Пусть будет игра.

– Захотел бы, – ответил я и спустя миг добавил. – Но тут есть некоторые факторы, которые удержат меня от подобного путешествия.

– Какие?

¹ Армуды стакан – Армуд (груша). Грушевидной формы стакан с расширенной горловиной. Традиционный стакан для чаепития.

– Семья. Отец и мать не работают. Оба получают жалкую пенсию. И зависят от моего заработка. Оставить их и отправиться в иной мир только потому, что мне, видите ли, на Земле скучно, было бы свинством и неблагодарностью с моей стороны.

– Это решаемо. Двадцать тысяч манат в месяц устроят тебя?

Сколько?! От подобной перспективы захватило дух. Я всего-то зарабатываю тысячу триста манат в месяц! А тут...

– Двадцать пять тысяч, – расценив по-своему моё молчание, произнёс старик.

Решил меня купить? Стоп, стоп! Мы же только в игру играем...

– Тридцать...

– Откуда у владельца старенького магазинчика могут быть такие деньги?! – ляпнул я.

– Не всё ли равно? – дед пожал плечами.

– Нет, не всё равно! Вдруг вы промышляете чем-то незаконным, а мне потом проблемы не нужны.

Старик усмехнулся и произнёс:

– Предположим, что и с законом нет никаких проблем. Твой ответ?

Вот же блин! Не старик, а демон-искуситель какой-то! Даже если это игра, воображение всё равно рисует красочные перспективы.

– Устраивает, – поспешил ответить я.

– Ну вот и хорошо.

Старик улыбнулся, затем нагнулся, открывая дверцу ящика стола. Запиликали кнопки сейфа, звякнул замок, и через десять секунд Джахангир извлёк на свет четыре толстые пачки сотенных купюр.

– Тут двадцать тысяч манат. Авансом, так сказать.

Я весь внутренне замер. Нет! Это точно прикол. Меня сейчас разыграют. Быть такого не может, чтобы мне (МНЕ!) предлагали такие деньги.

– Это... это слишком хорошо, чтобы быть правдой, – выдохнул я.

Старик пожал плечами и подтолкнул пачки тёмно-зелёных купюр в мою сторону. «Бойтесь данайцев, дары приносящих!» – нестати (или кстати!) вспомнил я, отчего моя паранойя внутри меня взорвалась вулканом.

– Тут какой-то подвох? – выпалил я.

Джахангир тяжело вздохнул и безнадежно покачал головой.

– А вы бы на моём месте вот так сразу бы и доверились странному работодателю, Джахангир муаллим?

– Пожалуй, что не доверился бы, – старик усмехнулся и отхлебнул чаю.

Я последовал его примеру, слегка подрагивающей рукой поднеся стакан к губам. Чай помог частично успокоить нервы: страх не ушёл, но заметно сдал позиции.

Дед вновь нагнулся к сейфу и выудил на стол лист формата А4, заполненный печатным текстом. Следом передо мной лёг удивительной работы кинжал с кривым, односторонне заточенным лезвием и с резной рукоятью из слоновой кости, которую венчал стальной набалдашник в форме головы орла.

– Это контракт. Ознакомься.

Я подтянул к себе лист, стараясь не думать о кинжале, и принялся читать.

1. Вербуемый на службу, в дальнейшем «гладиатор», согласно контракту, должен быть переправлен в Дархасан.

Меня будто молотом по голове ударили!

– Дархасан? – я оторвался от чтения и взглянул на Джахангира.

– Да, – он кивнул. – Что-то не так?

– Я... я знаю это название.

– Позволь узнать, откуда? – старик приподнял брови в удивлении.

– Огромный, необъятный город... – закрыв глаза, начал я. – Протянувшийся от горизонта до горизонта. Он опасен, и в то же время – прекрасен. Пять огромных, высоких башен тянутся до небес, возвышаясь над городом. Башни – олицетворяют собой силу, власть, могущество.

Я открыл глаза и взглянул на старика. Он хмурился и смотрел на меня так, будто пытался дотянуться до самых глубин моей сути.

– Я видел его во сне. Много раз, – ответил я на молчаливый вопрос, прочитав его по лицу собеседника, и вздохнул: теперь я больше верю Джахангиру. – Но каждый раз просыпаясь, я забывал его название. Силился вспомнить, но не получалось. Будто что-то мешало. И вот, наткнулся... вспомнил.

– Ясно. Возможно, ты уже бывал там когда-то... не в этой жизни, конечно.

– Реинкарнация? – чем дальше, тем чудесатее. Из-за этого старика мне приходится снова думать о тех вещах, которые я ранее отметал, как нелогичные и несостоятельные идеи. Недоказуемые идеи, основанные лишь на слепой вере! А теперь...

– Возможно, – старик пожал плечами.

– А возможно и нет?

– Это тоже. Может ты каким-то образом подключился к эфирному пространству, и дотянулся до Дархасана.

– Что за эфирное пространство?

– У вас его в некоторых мистических и эзотерических учениях называют хрониками Акаши, – ответил дед. – Внепространственная библиотека, в которой записано всё: что было, есть, будет, могло бы быть, и возможно будет.

– У нас? Кто вы на самом деле, Джахангир муаллим?

Дед усмехнулся и ответил:

– Всему своё время. Читай дальше.

Я вновь отпил уже остывшего, но по-прежнему вкусного чая и продолжил чтение.

2. Гладиатор в течение года обязуется тренироваться и учиться, чтобы раскрыть свои скрытые способности, либо развивать их, если они уже раскрыты.

3. Гладиатор переходит в полное распоряжение одного из пяти ядаров (высших волшебников). В данном случае хозяйкой наёмника становится ядар – госпожа Таргин Сайдаран.

4. В самом начале службы гладиатор обеспечивается одним таналом или таном (золотая монета), десятью гиларами или гилами (серебряная монета) и двадцатью мисанами или мисами (медная монета) на первые нужды. В дальнейшем гладиатор должен обеспечивать себя сам.

Я нахмурился и посмотрел на старика.

– Теперь что не так? – улыбаясь, спросил Джахангир.

– Стартовые условия какие-то слабоватые.

– А ты чего хотел? Шахскую дочь в жёны и полцарства в придачу?

– Было бы неплохо, – я пожал плечами.

– У нас так дела не делаются. Ты должен показать, чего ты стоишь, и подниматься с самых низов. Иначе зачем ты нам нужен?

– Эм... а мои таланты...

– Спят, – отрезал старик. – Учиться тебе ещё предстоит.

– А предлагаемая вами зарплата в тридцать тысяч манат?

– В нашем мире ничего не стоит. Деньги будут ежемесячно поступать на твой банковский счёт, доступ к которому получают твои родители. Сколько ты заработаешь тут, зависит от того, насколько хорошо ты проявишь себя там. Читай дальше.

Я кивнул. Хотя внутри меня грыз червь сомнения: а вдруг обманут?

5. Любое успешное продвижение в развитии талантов гладиатора будет оценено и вознаграждено хозяйкой соответственно.

6. После завершения обучения гладиатор вступает в «Турнир Пяти Башен», в котором постарается победить. Противостоят ему будут гладиаторы остальных четырёх ядаров. Внимание! На турнире разрешены убийства. Госпожа Таргин Сайдаран и вербовщик не несут никакой ответственности за гибель гладиатора.

Вот это жесть! То есть меня там и убить могут! Радужные перспективы, однако. Так, стоп, стоп. Я пока ещё ни на что не согласился, ничего не подписывал, да и не стоит забывать, что я всё ещё не до конца верю Джахангиру, и что это у нас вроде игра.

– Как-то не очень привлекает вероятность быть убитым на турнире, – сощурившись, сказал я.

– Высокая зарплата, высокие риски, – ответил старик и пожал плечами. – Или в этом мире ты в полной безопасности?

В принципе, он прав. Каждый день, отправляясь на работу, рискую угодить в автокатастрофу. Нет, я не думаю, что обязательно попаду в неё, но раз на раз не приходится. Нет никаких гарантий, что со мной этого произойти не может. Да и дело не только в авариях. Возможностей умереть в нашем мире более чем предостаточно.

Ладно, что там дальше по контракту...

7. Гладиатор обязуется выполнять любые (Внимание! Любые!) приказы госпожи Таргин Сайдаран, так как на протяжении всего времени пребывания в Дархасане будет находиться под её покровительством.

Что, прямо-таки любой приказ? Прикажет дерьмо есть, и буду есть? Нафиг, нафиг!

– Надеюсь, госпожа Таргин Сайдаран не будет приказывать мне исполнить нечто неподобающее?

– Например? – старик хмыкнул и приподнял бровь.

– Ну... например, станцевать ламбаду с голым задом под луной?

Джахангир, не выдержав, расхохотался. Отсмеявшись, он хлопнул ладонью по столешнице и сказал:

– Сомневаюсь, что она станет такое приказывать. Но если прикажет – станцуешь. Это не обсуждается. Её власть абсолютна.

Я поморщился. Значит, с гипотетической хозяйкой шутки плохи. Если тут меня в качестве наказания могут оштрафовать или просто уволить с работы – «с глаз долой, из сердца вон», то там, похоже, жди крутых неприятностей.

8. Гладиатор не имеет права возвращаться в родной мир до завершения «Турнира Пяти Башен». После турнира, в случае победы, гладиатору будет предоставлена возможность беспрепятственно посетить оба мира.

9. В течение времени, пока гладиатор находится в Дархасане, вербовщик обязуется ежемесячно переводить на банковский счёт наёмника в его родном мире сумму в размере _____ (по договорённости). Также гладиатор получает авансом две трети обговорённой суммы заработка первого месяца.

10. Все пункты договора не имеют силы до тех пор, пока гладиатор не использует ключ-активатор портала и не переидаёт в Дархасан, тем самым полностью перейдя в подчинение госпожи Таргин Сайдаран.

– Что за ключ-активатор? – отвлёкся я.

Старик посмотрел на кинжал.

– Это?

– Да, – сказал Джахангир и пододвинул клинок ко мне ещё ближе. – Кинжал может открыть портал в Дархасан. Достаточно порезать им палец, чтобы клинок отведал твоей крови. Кровь своего рода пароль, чтобы ты беспрепятственно прошёл через портал, а не застрял в межмирье.

– Сурово, – я кивнул. – Почему такие жёсткие правила?

– Нам не нужны неожиданные гости из других миров. Не все из них, как ты понимаешь, доброжелательно настроены.

– У Дархасана есть враги?

– Как минимум, одного мы знаем точно, – старик посуровел. – Демон по имени Вахираз. Услышав имя, я вздрогнул. Старик это заметил и тут же спросил:

– Что теперь? Опять воспоминание из снов?

– Нет... – я замаялся, пытаюсь разобраться в непонятных чувствах. – Не могу разобрать. Что-то смутно знакомое.

Старик кивнул.

– Хорошо, об этом мы ещё поговорим, – он пробарабанил пальцами по столу. – Ещё одна веская причина, чтобы нанять тебя. Ты всё дочитал?

11. Помимо крови для ключа-активатора, договор закрепляется подписями гладиатора, вербовщика и личной печатью госпожи Таргин Сайдаран.

В нижнем левом углу отводилось место для моей подписи. В правом нижнем уже красовалась подпись старика, поверх которой была проставлена печать загадочной госпожи Таргин – серая восьмиконечная звезда с интересными закорючками узоров в её лучах.

– Да. Всё прочитал.

– И каков твой ответ?

– Если поставлю подпись, это ничего не значит?

Старик кивнул.

– Да, всего лишь формальность. Пока кинжал не отведал твоей крови, и пока ты не попадёшь в Дархасан – это просто бумага с ничего не значащим текстом, даже если на ней будет твоя подпись.

– Хорошо, давайте подпишу, – произнёс я, понимая, что с подобными идиотскими пунктами этот «документ» никакой юридической силы иметь не будет. Стоит этой бумажке засветиться в какой-нибудь серьёзной конторе с жалобами на меня, как старика тут же упекут в психушку.

Джахангир вытащил из выдвижного ящика стола ручку и протянул мне. Я поставил подпись и вернул контракт деду. Тот пару секунд разглядывал мою загогулину, затем, кивнув, прописал «30 000 AZN» в отведённое для этого место в девятом пункте договора.

Старик положил контракт в сейф, после выудил из него ножны для кинжала. Вложив в них клинок, протянул ключ-активатор мне.

– Полагаю, ты не намерен прямо сейчас резать себе палец, – Джахангир улыбнулся. – Поэтому возьми с собой. Когда будешь готов, сделай, что требуется. Я встречу тебя уже там – в Дархасане.

– А что если я ничего не сделаю и оставлю всё как есть? Ведь контракт сам по себе меня ни к чему не обязывает.

Джахангир пожал плечами.

– У тебя есть двое суток на обдумывание. По истечению срока я сожгу контракт, тогда кинжал вернётся ко мне.

– И вы вот так просто откажетесь от денег? Двадцать тысяч манат всё же в нашем мире деньги немалые.

– И ладно. У меня ещё есть, – произнёс он и улыбнулся.

Эх! Знай я всё это, выторговал бы себе зарплату побольше...

Глава 2

Домой я вернулся только к десяти вечера.

Живу я в посёлке городского типа под названием Лок-Батан, расположившийся у подножия горы. Если ехать на такси, добраться сюда от Баку можно за полчаса при условии отсутствия пробок на дорогах. Название посёлка означает «утонувший верблюд». Мол, по поверьям, здесь раньше проходил караван верблюдов, двигавшийся в столицу, но утонул в болоте. И после этого тут поселились люди. Если логически подумать, с хрена бы им селиться в болотистой, опасной для жизни местности? Ведь сравнительно недавно, лет двадцать – тридцать назад, здесь всё ещё прямо в самом посёлке, в необжитых тогда ещё местах встречались болота, изобилующие камышом и лягушками. Я до сих пор помню их многоголосый квакающий галдёж, когда я с матерью шёл то ли домой, то ли в гости к родственникам. Мне тогда было от силы три или четыре года.

Предполагаю, всё дело опять в чёрном золоте, из-за которого люди тут и поселились. Вокруг посёлка раньше немало нефтекачалок работало.

А какие у нас сучные комары – летом от них спасу нет! От болот к этому времени в посёлке и следа не осталось. Это вроде должно было уменьшить количество ночных звенящих засранцев, так как водоёмы со стоячей водой – естественная среда обитания, где они откладывают яйца. Так нет! Кровососы до сих пор живут, здравствуют и мешают спать по ночам! Ну, слава химии, есть средства против зловредных насекомых. А так, раньше спасали лишь антимоскитные сетки на окнах да дверях. И ещё ветер...

Хазри – ветер, дующий с гор, и Гилавар – морской ветер. Первый приносит прохладу в летнюю жару. Второй – смягчает зимние холода. Без них никак. Хотя, бывает и наоборот, чего уж тут. Просто наш народ любит создавать и романтизировать образы. Баку – город ветров, Азербайджан – страна огней. Всё это идёт со времён языческого прошлого, когда верой моих предков был зороастризм, а священной книгой считалась Авеста. Впрочем, как бы там арабы ни насаждали ислам в нашей стране, а убить традиции они не сумели. Поклонение огню у большинства азербайджанцев программным кодом прописано в генах. До сих пор в нашей стране каждый год в день весеннего равноденствия отмечают Новруз – языческий праздник весны. Так как именно это время считалось временем прихода нового года, когда природа оживала и обновлялась после зимней спячки.

Пока ехал на автобусе, всё размышлял над словами Джахангира. Взвешивал все «за» и «против» авантюры отправки в другой мир. Честно говоря, я сомневался, что портал откроется. Думал, что кинжал не сработает. Но с другой стороны, старик так легко отказался от денег... Неспроста всё это. Ох, неспроста!

Деньги покоились у меня в рюкзаке вместе с кинжалом. И наличие первых держало меня в возбуждённом состоянии. Двадцать тысяч! Целых двадцать кусков! Внешне я сохранял спокойствие, натянув на лицо маску равнодушия, но внутри – весь ликовал. Держать на лице безразличие стоило огромных усилий, губы то и дело норовили расплыться в придурковатой улыбке. Ведь я сроду столько денег в руках не держал!

Я сошёл на остановке. Дождлся, когда автобус отъедет, чтобы воцарились тишина с относительной темнотой, и только потом взглянул на звёзды. Я всегда смотрю на них – никогда не уставал любоваться ими. А ещё это прекрасный способ проверить зрение человеку, который изо дня в день большую часть времени просиживает перед экраном дисплея, набирая строчки программного кода. Я посмотрел на Большую медведицу, сосредоточил взгляд на второй звезде в ручке ковша созвездия и разглядел рядом с ней крохотную мерцающую точку – звезду шестой величины. Вижу – значит, со зрением порядок. Удовлетворившись проверкой, я улыбнулся и зашагал вперёд.

Перейдя через дорогу, прошёл между двумя пятиэтажками и оказался во дворе. Здешние дома из железобетонных панелей строились ещё во времена Советского Союза. Крайняя часть посёлка состояла из пяти десятков (или чуть более – считать не приходилось) подобных пятиэтажек, облицованных известняковой плиткой. При желании из того же известняка вырезались различные архитектурные украшения для декорирования более сложных фасадов. Ну а наши дома выглядели просто и неброско – как обычные вытянутые коробки, имевшие от двух до пяти парадных подъездов, в народе именуемых блоками.

Ветер шумел в листве деревьев, ему подпевали сверчки. Под лампами фонарных столбов, освещавших двор, то и дело мелькали белыми точками насекомые. Рыжий полосатый кот гордой походкой перешёл мне дорогу и скрылся в темноте среди деревьев. Наверняка пошёл крыс ловить...

Я свернул направо, добравшись до своего подъезда – блока номер четыре. На ступеньках перед входом сидела, курила и таращилась в экраны смартфонов четвёрка молодых ребят. Каждый был лет на шесть – семь моложе меня. От запаха табачного дыма я поморщился. Не понимаю, зачем люди травят себя этой дрянью!

На подходе к ним я снял наушники, чтобы услышать дежурные фразы: «Доброй ночи, Шаин» и «Как дела?». Хотя, скорее всего, им плевать, как у меня дела. Спрашивают из вежливости – по привычке. А мне вот действительно плевать на дела моих соседей, поэтому я лишь обменялся с ними рукопожатиями без всяких дежурных фраз. Вообще, я и соседи – как бы существа из разных миров. Они любят захаживать друг к другу в гости, ошиваются по вечерам во дворе после работы, разговаривают о том, о сём, обмениваются новостями. А я просто прихожу домой... и всё. Мне всегда есть чем заняться, сидя за компом. Ну а сегодня, после разговора с Джахангиром – тем более. Нужно поговорить с родителями обо всём этом, конечно, не рассказывая про путешествие в иные миры. Матери точно захочется узнать, откуда у меня столько денег. Отец, скорее всего, просто одобрительно кивнёт и не станет ничего спрашивать: мол, сын и так всё сам расскажет.

Бодро взбежав по ступенькам на четвёртый этаж, я остановился перед дверью слева. Нажал на кнопку звонка, в квартире пропел соловей. Вскоре над дверью вспыхнула неоновая лампа: надо же посмотреть в глазок, кто там пришёл. Спустя миг щёлкнул стальной засов, и дверь с еле слышным скрипом отворилась наружу. Как всегда, меня встречала мама. Я быстро юркнул в проход и затворил за собой дверь. Чем быстрее, тем меньше комаров проскочит в квартиру.

- Что-то ты припозднился сегодня, сынок.
- Да... дела были, – я поцеловал её в щёку и принялся разуваться.
- Что за дела?
- После ужина расскажу.

Мать кивнула и молча проследовала на кухню.

Поставив кроссовки на полку для обуви, я отправился к себе в комнату. Бросил рюкзак в кресло перед компом, затем принялся стягивать футболку и джинсы. Подготовив сменное бельё и захватив полотенце, отправился в ванную принимать душ. Сполоснувшись и смыв пот вместе с остатками усталости, я почувствовал себя лучше. Я то и дело возвращался в мыслях к разговору с Джахангиром. В принципе, я уже всё для себя решил. Но как воспримут моё отбытие родители? Говорить придётся осторожно, тщательно взвешивая каждое слово.

После душа я переоделся во всё простое, надев шорты и майку. Когда снаружи было ветрено, мы не включали кондиционер, а просто открывали окна, позволяя сквозняку гулять по квартире. Так что я не рисковал простудиться, расхаживая дома налегке. Хотя уличный ветер тоже доставлял некоторые неудобства – набивал в квартиру пыль. Не критично, но всё же неприятно. Матери потом приходилось полы мыть да мебель протирать.

Я зашёл в гостиную. Развалившись в кресле, отец смотрел телевизор: шла передача о подводном мире по каналу Дискавери.

– С лёгким паром, – произнёс отец, оторвав взгляд от зомбо-ящика.

– Спасибо, – я подошёл и поцеловал его в небритую щёку, заросшую, судя по всему, трёхдневной щетиной.

– Как работа?

– Всё так же.

– Это хорошо, – отец возвратился к созерцанию кораллов и мелькавших меж их ветвями разноцветных рыб на экране.

– У меня к вам будет серьёзный разговор.

Он кивнул и ответил:

– Ну, тогда иди, ужинай. Позже поговорим.

Вот такой у меня отец: спокойный, рассудительный и терпеливый.

Я прошёл на кухню. Она у нас маленькая: всего три на четыре метра. Стены покрывала керамическая плитка двух цветов: от пола на метр поднималась бирюзовая, дальше до ламбированного потолка – белая. Освещали помещение четыре круглых светильника, встроенных в потолок. Окно и подоконник, на котором стояла парочка кактусов, занавешивал полупрозрачный, не достигавший пола, бежевый тюль. У стены напротив кухонной мебели стоял белый деревянный стол и три стула.

На газовой плите исходила паром большая блестящая сковорода, накрытая стеклянным колпаком. Приятный аромат щекотал ноздри.

– Садись, – произнесла мама.

Я сел. В голове без конца крутились мысли о предстоящем разговоре, поэтому, как ни хотелось расслабиться, всё равно не получалось.

Мать поставила передо мной тарелку с голубцами по-азербайджански – вместо привычного капустного листа использовали баклажаны, помидоры и болгарский перец с мясной начинкой – долма со странным названием «три сестры». Баклажаны я не любил, поэтому на тарелке лежало два перца и помидор. После на столе появился овощной салат с тонко нарезанным луком и с листьями базилика, а также плетёная корзинка с ломтиками белого хлеба. Судя по ароматному запаху – свежий.

Я ел молча. Интересно, поверят ли мне родители? А с другой стороны, чего я себя накручиваю? Вот поговорим, и всё выяснится. И вроде понимаю это, но судя по тому, что продолжаю себя накручивать, ни хрена не понимаю. Иначе б уже расслабился и наслаждался ужином, с любовью приготовленным мамой.

Снаружи застучали колёса поезда. Железная дорога пролегла рядом с посёлком, так что эхо от грохота движущегося состава разносилось над всем Лок-Батаном. Обычно я не обращаю на это никакого внимания. С детства привык уже. Для подавляющего большинства жителей посёлка – это естественное и непримечательное явление, если они, конечно, не застряли перед шлагбаумом, дожидаясь, когда же этот долбаный поезд проедет... И почему-то он проезжал именно тогда, когда вы собирались попасть в посёлок. Благо, проездов в Лок-Батан два: второй как раз пролегает под железной дорогой, так что не все из нас устало вздыхают или скрипят зубами в ожидании подъёма шлагбаума.

И вот сейчас я обратил внимание на этот звук. Ещё немного, и я начну скучать по этим местам, хоть они мне и изрядно осточертели. Ну как же? Любой живущий в Лок-Батане неизбежно ассоциирует его с серостью, пылью, вездесущей глиной, раздолбанными дорогами, грязью и слякотью во время дождей. Нет, тут, разумеется, есть и хорошее. Много добрых и приятных воспоминаний из детства и школьных лет. Но они смазываются и меркнут на фоне негатива. Уж так устроен человек: отрицательное врезаётся в память и надолго в ней застревает. И потом, даже спустя десять, двадцать (тридцать!) лет, он всё равно возвращается к тому,

что его не устраивало, что ему не понравилось, что он мог сделать лучше, но не сделал. Уже не говоря о постоянной прокрутке в уме старых обид и неловких ситуаций. А к хорошему привыкаешь... Сначала это восторг, потом приятно, а затем – никак: ты всё это уже видел и переживал сотни раз. Что-то я не припомню, чтобы я ржал как лошадь после повторного просмотра какой-либо комедии. А возмущаться по поводу чего-либо я всегда умел от души – со вкусом...

Мы собрались в гостиной. Отец выключил телевизор, тем самым показывая, что серьёзно настроен к предстоящему разговору с сыном. Я зашёл в комнату с рюкзаком, и это не прошло незамеченным: папа нахмурился, о чём-то размышляя, а мама слегка приподняла бровь в удивлении.

Прожужжала молния, раскрывая рюкзак. Я на мгновение посмотрел на родителей (таинственная пауза! барабанная дробь! тадам!), потом вытащил по очереди и положил на стол заветные пачки сотенных купюр. О! Такого изумлённого лица у мамы я никогда не видел. Отец же, наоборот, воспринял всё спокойно. Не зря ж его зовут Сакит, что означает спокойный, тихий. А мать Наира – сияние огня.

– Ну, рассказывай, сынок, – наконец нарушил тишину отец. – Кого ты на этот раз ограбил?

– На этот раз?! О, Аллах! – воскликнула мать, а её глаза, если б могли, выскочили бы из орбит. – Шаин, скажи, что ты это не украл!

Я поморщился, но промолчал. Блин! Она из-за слов отца сейчас точно думает, что муж всё знал и давно со мной в преступном сговоре. Так. Надо дать первой волне эмоций схлынуть. Не исключено, что будет и вторая. Надеюсь, не такая бурная... Так как отчасти я скажу правду, а во всём остальном придётся нагло врать.

– Успокойся, жена, – отец хохотнул. – Я всего лишь пошутил.

В папу полетела схваченная с кресла подушка, которую он небрежным движением поймал. В подобных сценах родители походили на пару подростков, отчего я всегда переживал смесь противоречивых чувств: радости и замешательства. Ну... приятно, что им весело и что они не теряют бодрости, невзирая на года (отцу пятьдесят шесть лет, матери – пятьдесят два), но при этом ещё и некий диссонанс ощущается – вроде взрослые люди, а иногда ведут себя, как дети малые!

– Ладно, Шаин, – мать показательно вздохнула, будто устала от выходок отца. – Рассказывай.

– Тут двадцать тысяч, – сказал я, и отец, услышав это, лишь присвистнул.

– Не слабо ты кого-то грабанул, – произнёс он, но натолкнувшись на гневный мамин взгляд, примирительно показал ладони и добавил: – Всё, всё. Молчу.

– Это аванс. Ещё десять тысяч переведут на мой банковский счёт.

Родители молчали, ожидая продолжения.

– В общем, если коротко, то меня пригласили работать в Штаты. Я согласился и уже подписал контракт. Завтра уезжаю.

– Вот так просто? Взял и подписал? – отец усмехнулся.

– Мог бы с нами посоветоваться, – обиделась мать.

– А что тут советовать? – возмутился я. – Хорошая работа, хорошая зарплата, наконец-то я смогу реализоваться, как специалист в своём деле.

Отец хмыкнул и улыбнулся уголком губ. По глазам вижу – не верит! Мать сомневается, но вроде бы готова поверить. Уж лучше такая версия, чем воровство и/или грабёж. Да и деньги немалые. Уже этих двадцати тысяч хватит, чтобы решить часть наших проблем: кредиты гасить надо, да и квартиру в ближайшем времени ожидает ремонт.

– Шаин, а ты о свадьбе подумал? – спросила мама.

Ох! Опять закрутилась старая шарманка. Не хочу я сейчас жениться! Нет для этого подходящих кандидатов. Точнее, есть, но они явно не обитают рядом со мной.

– Мам, ты опять об этом. Ну не нужна мне жена. А теперь, когда собираюсь уезжать – тем более!

– Тебе зимой исполнится двадцать восемь, – сказала мать. – А нам с отцом хочется внуков понянчить.

Отец на эти слова кивнул.

– У твоей тётушки Фахрии выросла прекрасная дочь, – продолжила она. – Тебе стоит приглядеться к юной Гюнай.

Блин! Тут на столе целых двадцать кусков лежит, я им про работу в штатах рассказываю (ну, ладно, ладно – заливаю!), а они о свадьбе, будто сейчас нет ничего важнее!

Кроме того, зачем эти близкородственные связи? Опять традиции! И многие азербайджанцы, особенно те, кто родились в деревенских районах, а в столицу приехали уже повзрослев, следуют этим традициям. И согласно им мою двоюродную сестру должны отдать замуж за меня, даже не спросив об этом её мнения. Нравится ей навязанный жених или нет – не имеет значения. Мол, поженятся и привыкнут друг к другу. У отца с матерью (как и у многих других пар в нашей стране) история женитьбы та же. Моим, по крайней мере, повезло – они действительно сошлись. А сколько тех, кто просто вынуждены терпеть друг друга по жизни ради детей? И ведь есть те, кто не вытерпел и развёлся.

Лично я рисковать не хочу. Не спору, Гюнай действительно красивая. Но мне нужна такая спутница жизни, чтобы понимала меня, а не просто стала у нас домработницей. В деревенских районах образование оставляет желать лучшего. К тому же двоюродная сестра не знает русского языка, не читала книг (или читала мало) из-за того, что ей, как и её сёстрам и братьям, приходилось помогать родителям – работать по хозяйству. Нет, пусть уж лучше её возьмёт в жёны такой же деревенский парень. Опять не о том думаешь, Шаин!

– Давайте оставим эти разговоры о женитьбе, так как я уже завтра уезжаю.

– Как завтра? – мать всплеснула руками.

– Ох, темнишь ты, сынок, – отец покачал головой. – Документы надо подготовить, визу и до кучи всего.

– Ну... так всё уже готово, – настаивал я: врать, так врать по полной! – Начальство меня по прибытии всем обеспечит.

– Интересно, чем? Шприцом снотворного, операционным столом с ремнями и скальпелем, дабы разделить тебя на органы?

После подобного изречения мать охнула. Она точно воображает, как некие злобные дядьки с ехидными ухмылками режут меня на запчасти. Всё, сейчас начнётся истерика...

– Никаких Штатов, Шаин! – мать перешла на крик. – К дьяволу эти деньги! Уж лучше оставайся тут, но живой!

Так... если продолжу лить свою песню и упрусь рогом, то и до слёз могу довести. Чего-чего, а не люблю, когда мама плачет. Ну, а кто любит-то? Это ж бесчувственным засранцем надо быть. Но с учётом того, что я по-прежнему хочу отправиться в Дархасан, зная, что мать будет переживать и плакать... Блин!!! Поверили бы, что я действительно отправляюсь в штаты, и не было бы никаких переживаний.

Я тяжело вздохнул. Придётся уступить.

– Хорошо, мам. Никаких Штатов, – и тут совесть моя была чиста. Ведь я действительно не собираюсь туда ехать.

– Что-то подозрительно легко ты сдался, – произнёс отец. – Опять темнишь, Шаин.

– А что мне ещё остаётся, как не сдаваться? – я пожал плечами. – Спорить с вами?

– Ладно, – мать кивнула. – Тогда завтра же вернёшь деньги.

– Зачем, милая? – фальшиво удивился отец. – Нам они пригодятся.

– Это грех, Сакит! Нельзя брать чужое! Аллах наказывает за такие поступки!

Ну да, ну да... наказывает... виллами, квартирами, роскошными машинами. По-моему, либо не существует никакого Аллаха, либо ему глубоко наплевать, кто у кого и сколько украл. Но родителям я об этом говорить не стал. Они знают о моих атеистических взглядах, но религиозных тем мы стараемся не касаться. Каждому своё.

– Правильно, грех. Только на всё воля Господня, – с лёгкой усмешкой продолжил отец... сейчас начнёт трактовать религиозные тексты по-своему. – И вот поэтому эти деньги тут, у нас дома.

– Господь тебя испытывает! – наставительно покачав пальцем, сказала мать.

Угум-с... как же... испытывает. Всезнающий бог, решивший провести испытание, смахивает на стеклодува, который создаёт бокал только с одной целью: бросить его об пол и посмотреть, разобьётся ли он или нет, будто не знает о свойствах стекла. Но... я приготовился к тому, что отец сейчас должен выкинуть какое-нибудь веское словечко, которое поставит точку в теологическом поединке.

– Конечно испытывает! – отец покивал головой для пущей убедительности. – Но ведь на всё воля Бога! Аллах не станет меня наказывать, ведь я оставлю деньги у себя по Его воле. Или на мои решения Его воля не распространяется?

Воля гипотетического Создателя, его всезнание и божественные испытания – одни из самых скользких тем в религии. Bravo, папа! Аж захотелось встать и заплодировать. Но нельзя. Обижу маму.

– Всё равно! Пусть возвращает! – эмоции и напор мама пускает в ход, когда гнилые зубы религиозных доводов ломаются, так и не сумев прокусить непрошибаемую стену железной логики. И тут отец предпочитает уступить, невзирая на то, что он всё же прав. Нервы жены для него важнее собственной правоты. Впрочем, так он и о своих нервах заботится.

– Хорошо, хорошо, – папа улыбнулся. – Будь по-твоему. Пусть возвращает.

– Ну... раз уж мы достигли единогласия... – произнёс я и с напускным сожалением стал убирать деньги в рюкзак. А ведь вижу по глазам мамы, что она тоже сожалеет. Но против религиозных правил не пойдёт. Что ж, обмануть не получилось, придётся сказать правду. Но так, чтобы они в неё поверили. Хотя чего это я? Ведь и сам ещё не до конца верю Джахангиру. Вот завтра и проверим, вешал ли старик мне лапшу на уши или нет...

* * *

– Сынок, вставай! Уже девять утра, – мама тормошила меня за плечо. – Ты же всегда вовремя просыпался.

Я нехотя открыл глаза и зевнул.

– Ещё пять минут, мам, и я встану.

– Что с тобой? Ты никогда не опаздывал на работу.

– Да отпросился я, – соврал я, на работу уже было наплевать.

– Ну... хорошо, – с сомнением сказала она спустя некоторое время. – Долго не лежи. Кто рано встаёт, тому Бог подаёт.

– Ухум...

Я закрыл глаза, сладко потянулся и перевернулся на другой бок. Сегодня можно и побездельничать. Но спустя пять минут, как и обещал, я отбросил простыню и встал.

Было ясное погожее утро. За окном щебетали воробьи и свиристели неутомные ласточки, носившиеся туда-сюда, как сумасшедшие. Хороший денёк для прогулки на гору, чем сегодня я и собрался заняться. Наш посёлок располагался как раз у подножия одной из таких гор, цепью протянувшихся с севера на юг на протяжении всего Карадагского района².

² Карадаг – означает «Чёрная гора».

Умывшись и позавтракав, я принялся собираться. Переоделся для прогулки по скалистой местности: кроссовки, джинсы, майка-безрукавка с эмблемой группы Godsmack на груди, кепка – всё чёрное (мой любимый цвет). Подхватил рюкзак, вчера перед сном подготовленный всем необходимым, и перекинул через плечо.

– Уходишь? – отец появился в прихожей и окинул меня придирчивым взглядом.

– Да, прогуляюсь. Поднимусь на гору. Давно там не был.

Папа кивнул и добавил:

– Слишком уж там не задерживайся. И поосторожнее со скорпионами и змеями.

С этими тварями действительно стоит быть осторожнее – летом гора ими кишела. Нет, наткнуться на них, если намеренно не ищешь, проблематично, так как гады прячутся в норах, под камнями, в щелях. Надо быть осторожнее, когда хочешь присесть на тот или другой валун. Сначала посмотреть: а нет ли тут какого-нибудь ядовитого задокусателя...

– Знаю, – я поправил кепку и вышел.

Перед входом в подъезд меня встретил давешний кот.

– Привет, Рыжий, – произнёс я.

– Мррряяу, – ответил он и принялся ластиться к моим ногам.

Я присел и стал чесать его за ухом. Тот с удовольствием заурчал, подставляя под кончики пальцев то одну, то другую сторону головы, блаженно щурясь.

– Наверно, мы больше не увидимся, красавец.

– Мррряяу.

– Угу, и я того же мнения, что бы ты там не имел ввиду, – я улыбнулся.

Кот слегка приоткрыл глаза.

– Прости, ничего вкусенького для тебя не прихватил.

Рыжий снова закрыл глаза, отдавшись во власть кошачьего удовольствия.

– Ладно, бывай.

Я встал и резко зашагал прочь. Резко, чтобы котяра не увязался за мной. Когда я ухожу быстро, он понимает, что следовать за этим человеком – дохлый номер: ничего от него уже не дождёшься.

– Мрряяу, – раздалось за спиной.

Я обернулся. Рыжий сидел на ступеньках, дёргал хвостом и щурился из-за солнечного света.

– Пофигист, – я усмехнулся. – Пока, Рыжий.

* * *

Гора гигантской приплюснутой шапкой возвышалась над посёлком. Ну-у... как гора? Семь сотен метров над уровнем моря не так уж и много. Это ж не вечнозанесённые снегом пики Муровдага и Шахдага, которые стоят за хренсот километров от столицы в горных районах. Хех, наша горка даже имени не имеет. Ладно, меньше слов... полезли.

Карабкаться не приходилось. Если идти спокойно, так и вовсе увеселительная прогулка. Только с камешками под ногами надо быть аккуратнее: покатаются, поскользнёшься и привет – мордой об землю, если руками не успеешь удержаться – ими я придерживал лямки рюкзака.

Солнце висело уже довольно высоко и нещадно припекало. Но уже тут – на первой четверти пути было заметно прохладнее: с горы дул Хазри. Пока шёл по посёлку, ветер почти не ощущался, а тут – свирепствовал, будто всеми силами пытался помешать мне. Редкие травинки, колючки и цветы дрожали от порывов, словно исполняли какой-то гипнотический танец.

Примерно на середине пути располагалась широкая скалистая возвышенность. Если подойти к ней со стороны склона, то забраться на неё будет сложно – стена почти отвесная

высотой примерно в шесть десятков метров. Пришлось обходить – сзади имелся более удобный путь. С возвышенности, как с балкона, открывался потрясающий вид.

Оказавшись наверху, я присел немного отдохнуть. Ветер по-прежнему бесчинствовал, поэтому я расстегнул рюкзак и, достав ветровку, надел. Так-то лучше.

Посёлок внизу, в долине, отсюда смотрелся как на ладони. У подножия горы сплошной волной стояли одно-, двухэтажные дома деревенского типа. Ещё ниже уже высились более современные блочные дома в три, пять и девять этажей. За полоской железной дороги, которая и являла собой границу посёлка, раньше простирались болота и пустоши. Сейчас и там уже были разные строения. Огромные болотистые пространства в своё время осушили, засыпав грунтом и камнями – создавали место для торговых комплексов... по мне так просто построили массивную крытую базарную площадь. Ну а дальше на юг, до самого горизонта, блестело в лучах летнего солнца Каспийское море. А над ним нависало бескрайнее голубое небо, испещрённое инверсионными следами пассажирских самолётов. Слева хмурилась серая горная стена, отделявшая столицу от остальных поселений. Справа за водохранилищем тянулись к небу два пика, которые в народе называли Бакинскими ушами. В древности, когда караванщики видели эти пики, они вздыхали с облегчением, ибо горы были своего рода знаком: путь почти окончен, столица рядом.

Я сидел и наслаждался красивым видом, не решаясь потянуться за кинжалом. Успею ещё. В конце концов, я ж не знаю, что ждёт меня в мифическом Дархасане. Что это за «Турнир Пяти Башен»? Хочу ли я узнать? Да. Хочу. Не знаю почему, но меня тянуло в город из моих снов. И чем больше я об этом думал, тем больше убеждался в реальности его существования. Не мог Джахангир знать о моих снах. Не мог.

Музыку в наушниках бесцеремонно прервал входящий на смартфон звонок. Я поморщился и достал устройство из кармана ветровки. На экране требовательно горело имя звонящего – Самир. Хех, не прошло и ста лет, вспомнили. Усмехнувшись, ткнул на иконку «принять вызов».

– Да.

– Закиров! Где тебя черти носят?! – голос у Самира сорвался на визг.

– Ты... это... поспокойней, что ли. Не с сыночком собственным разговариваешь.

На несколько мгновений с той стороны воцарилась тишина. Ну да, подобной «дерзости» от меня раньше не слышали, и прозвучала она неожиданно.

– Шаин, тут сервер встал, – угум-с, уже Шаин, а не Закиров. – Нужна твоя помощь.

– Фарида попросите, – я пожал плечами, будто это могли увидеть с той стороны.

– Блин, Закиров! Ты же прекрасно знаешь, что он ни хрена в этих делах не разбирается!

– Наверно поэтому вы взяли своего родственничка на работу и платили ему больше, чем мне. Вот пусть теперь отрабатывает, – я самодовольно улыбнулся и прервал беседу.

Однако свинью я подложил Самиру. Высшее начальство его по головке не погладит. И надо же было проблемам с сервером возникнуть именно тогда, когда я решил сжечь все мосты.

Смартфон вновь завибрировал. Опять Самир. Отклонить вызов. Нечего мне с этим двуличным засранцем обсуждать. Третий звонок. Снова отбой. Четвёртый вызов. Я вздохнул. Упрямый. Принять вызов.

– Закиров!!! Чтобы через час был в офисе!

– Самир, иди в задницу. Хорошо? Я уволился. Всё.

– Ты пожале...

Отбой. Угу. Прям сейчас и начну жалеть.

Я вдохнул полной грудью свежий воздух. До чего ж хорошо, когда нет необходимости куда-то бежать, суетиться.

Ладно, теперь отцу позвонить.

– Да, Шаин. Что-то случилось?

- Не особо. Пап, насчёт Штатов я соврал.
 - Конечно, соврал. Это и верблюду понятно. А насчёт чего ты не врал? И откуда деньги?
 - Ты ведь много книг читал о путешествиях и о попадалове в другие миры.
 - Ну да. Только ты это к чему?
 - Сделай, что я тебя попрошу. Вытащи на балкон телескоп. Я тут на скальной шапке сижу, так что ты без труда меня в окуляр разглядишь.
 - Зачем? – спустя несколько секунд молчания спросил он.
 - Просто сделай, как я прошу.
 - Ну... хорошо, сын. Не клади трубку.
 - Да, я подожду.
- Через минуту прозвучал в динамике голос отца:
- Вижу тебя. Хорошо устроился.
 - Маму тоже позови.
 - Шаин, ты с горы вниз сигать не собрался?
 - Пап, ни о каком самоубийстве я не помышляю. Зови маму. Пусть тоже посмотрит.
 - Хорошо.
 - Да, сынок, – прозвучал добрый мамин голос, отец включил громкую связь. – Мы тебя слушаем.
- В общем, деньги я оставил в своём шкафу. Там же номер моего банковского счёта и пароль к нему. На него ежемесячно будет поступать тридцать тысяч манат по контракту, который я подписал.
- Ежемесячно... ох...
 - Подожди, Сакит! Дай сыну договорить, – голос мамы тоже звучал взволнованно.
 - В общем, вчера я встретил одного деда, который предложил мне работу в другом мире. Я собираюсь туда отправиться. Вернусь через год.
- Сынок, ты сбрендил? – отец спросил неуверенно. Ну да, я б тоже скорее поверил своему сыну, если б он решил устроить подобное представление: гора, телескоп, серьёзный разговор... или подумал бы, что он шутит. – Или ты решил нас разыграть?
- Никаких розыгрышей, пап. Всё серьёзно. Телескоп для того и нужен, чтобы вы убедились в правдивости моих слов.
- Смартфон я убрал в карман и говорил с родителями через гарнитуру наушников. Я нагнулся к рюкзаку и достал кинжал. Выпрямившись, осмотрелся. Вокруг никого. Только выше на склоне горы пастушонок пас овец и коров. Вряд ли он что-то заметит. Хотя... если и заметит, что с того?
- Зачем тебе нож, сын?
 - Какой нож? – взволновалась мама. – Дай посмотреть!
 - Этот клинок откроет врата в другой мир. Мир, который я часто видел во сне. Мой путь лежит туда.
- Я легонько полоснул лезвием по большому пальцу, морщась от острой боли. Ненавижу порезы. Клинок впитал в себя кровь и замерцал переливчатым светом. Блин! Всё же работает! Дальше просто следуем инструкциям Джахангира.
- Я резанул кинжалом воздух перед собой. Лезвие будто вспорол пространство, оставив за собой сияющий след. Полоса разрослась, превратившись в правильный светящийся овал. Надо же. Портал! Сердце замерло, я боялся дышать. До самого конца я не надеялся, что Джахангир сказал мне правду. Но вот же... доказательство слов старика сияло предо мной.
- Я застегнул рюкзак и повесил его за спину.
- Ты видишь, мама?
 - Да, сын. Вижу. И ты собираешься нас покинуть? – мать всхлипнула.
 - Ненадолго. Вернусь через год. Обещаю.

– А сможешь? – спросил отец. – Героям фантастических романов нелегко бывает. Ты справишься с испытаниями, которые свалятся на твою голову?

– Выбор сделан. Обязан справиться. Ведь я обещал, что вернусь. Значит вернусь – я привык сдерживать обещания.

Наступило молчание. Отец с матерью, видимо, что-то обсуждали. Хотя, почему что-то? И так ясно, что именно.

– Ты ведь всё равно поступишь по-своему? – наконец прозвучал голос отца.

– Да. Ты знаешь.

– Хорошо. Что ж, удачи тебе, сын. Возвращайся через год.

– Помни, ты обещал, – сказала мать напоследок.

– Не забуду, мам.

Я нажал кнопку на микрофоне, завершив разговор. В наушниках зазвучала песня группы Godsmack – NoworNever. Что ж, весьма в тему. Вдохнув глубже и задержав дыхание, будто собирался нырнуть в тёмный омут, под вокал Салли Эрны я шагнул в провал межмировых врат...

Глава 3

Вот же жуть! Как холодно!

Стоило шагнуть в портал, как со всех сторон ко мне рванул лютый мороз и обьял гигантскими ледяными руками! Я почувствовал, как на меня посмотрело тёмное нечто. Горящий, полный ненависти взгляд, зловещая ухмылка. Блин! Неужели ловушка?! Тело оцепенело от страха, а потом... всё резко прекратилось – в одно-единственное мгновение.

– Ни хрена ж... – только и вымолвил я.

Все ощущения страха и нестерпимого холода вмиг улетучились.

Вокруг царила ночь. Было тепло. Задрал голову, я стоял с открытым ртом и как пришибленный смотрел на гигантскую башню из моих снов, тянущуюся, казалось, до самых звёзд. Звёзд, закрученных в величественную сияющую спираль, занимавшую собой значительную часть неба. Галактика! Не знаю, сколь долго я простоял бы так, загнипнотизированный космической красотой, но из оцепенения меня вывел знакомый голос.

– Рад, что ты прибыл, – прокряхтел старик и положил ладонь мне на плечо. Тяжёлая у него, однако, рука!

– Джахангир муаллим?

– Чего ты удивляешься? – он усмехнулся. – Я же говорил, что встречу тебя на месте. И да. Тут меня зовут Даир. И давай без этих муаллимов.

Я кивнул, а потом выдохнул:

– Прекрасное у вас тут небо!

– Небо как небо, – он хмыкнул и тоже посмотрел вверх. – Но ты прав. Млечный Путь – красив.

– Млечный Путь? – я непонимающе уставился на старика.

– Ну да. Мы с тобой сейчас внутри Большого Магелланова Облака – спутника Млечного Пути.

– Охр... обалдеть!

– Ну да, есть немного, – старик похлопал меня по плечу, приводя в чувство. – Идём. Время не ждёт.

Даир зашагал влево, огибая башню, похожую по архитектуре на Вавилонскую – ну прям точь-в-точь как на иллюстрации обложки одного из альбомов группы Melechesh. Я поспешил за стариком.

– К чему спешка? – я поправил лямки рюкзака.

– Время – золото, – ответил Даир. – Так у вас на Земле говорят.

Я замолчал, решив больше не терять деда вопросами. Рано или поздно всё станет ясно.

Вокруг башни, о размерах которой было трудно догадаться, пустовала площадь, вымощенная камнем и ограждённая кольцом крепостной стены. По ней то и дело двигались туда-сюда огни факелов – стража.

– Заранее предупреждаю, – заговорил Даир. – Не болтай тут о Млечном Пути и уж точно не говори, что ты прибыл оттуда, если не хочешь, чтобы тебя посадили на кол, как еретика и святотатца.

– Хорошо. Не буду, – я сразу внял серьёзности такого предупреждения. – А почему?

– Для многих непосвящённых жителей этого мира – Млечный Путь – это глаз Создателя. Для них по определению никто там жить не может. Понял?

Я кивнул, потом спохватился, так как Даир не мог этого видеть, быстро ответил:

– Да, понял.

Ну и хрень! И тут дурацкие предрассудки! Ладно. Будем осторожнее в высказываниях. Это дома я мог «нести» свет науки и знания в массы, не боясь, что меня за это могут убить. Блин! Напряжно всё это...

Чувствовал я себя странно. От этого места веяло древним шумерским мистицизмом. И стоило об этом подумать... впереди, из-за стены, показались гигантские статуи крылатых львов с человеческими головами! Каждая достигала в высоту метров двадцати. У пары каменных существ, стерегущих высокий прямоугольный вход, было по шесть ног. Точнее, это видно лишь под углом. Если смотреть ровно сбоку – видно только четыре, а если спереди, то две. Казалось, что львы стоят и неустанным взглядом следят за тобой. Но стоило пройти между ними, как взору представлялась скрытая за передними пара ног, отчего возникало жуткое ощущение, что статуя шагнула назад вслед за тобой. Одно дело читать об этом в учебнике по истории, и совсем другое – самому оказаться в подобной ситуации. Тем более в чужом мире.

– Не бойся, – прокряхтел старик, исчезая в крошечной черноте провала прохода. – Это всего лишь камни.

– Вам легко говорить, – я помотал головой, чтобы отогнать ощущение жути, и шагнул во тьму вслед за провожатым.

– Ничего, привыкнешь.

Без каких-либо на то причин вспыхнули факелы на стенах, осветив небольшое круглое помещение, полностью сделанное из камня. Стены украшали барельефы с различными непонятными изображениями. В смысле, образы на них были ясны: человек, воздевший руки к небу; воин с копьём на колеснице; солнце, осеняющее светом реку, по которой плыла длинная лодка. А вот о чём повествовали эти образы и для чего их изобразили – непонятно. Под каждым из них висела табличка с клинописью – видимо, пояснения.

– Факелы загорелись с помощью магии? – я ухмыльнулся, ожидая иного ответа... хотя, хрен его знает... кинжал, открывающий портал в другой мир с помощью крови, что-то да значит. И значит как раз то, что я не понимаю.

– Да, – Даир развернулся ко мне и протянул на открытой ладони кольцо. – Бери.

Кольцо блесло золотом в дрожащем свете факелов, но само явно было отлито из серебра. В квадратной оправе мерцал кристалл насыщенного кровавого цвета. Похоже, рубин. Но я ни разу не ювелир, так что могу ошибаться. Может, это вообще какой-то иной камень, неизвестный на Земле?

– Женить меня собрались? – я взял украшение, однако не торопился надевать.

– Шаин, чувство юмора – это хорошо, но вскоре ты поймёшь, что в некоторых случаях лучше промолчать.

Старик произнёс всё это, глядя на меня с хмурым лицом. Я некоторое время смотрел на него, но, так и не решившись что-либо сказать, надел кольцо на средний палец левой руки. Хрена-с два надену его на безымянный!

– Красный – не мой цвет, – заявил я, рассматривая украшение, – но смотрится неплохо.

Даир вновь принял безразличное выражение лица, развернулся обратно и произнёс.

– Здесь начинается твой путь. Каков он будет – зависит от тебя. Выбери, какой из образов тебе больше подходит.

– Откуда мне знать?

– Почувствуй. Кольцо поможет.

Легко сказать «почувствуй»! Эти образы для меня ничего не значат.

Вздыхнув, я зашагал вперёд. И двинулся слева направо вдоль образов: крепость в горах, затем парящий орёл, давешний человек с воздетыми к небу руками... и как тут что-то определить и понять? Я разглядывал образы, мысленно сосредоточившись на кольце, надеясь, что оно подаст мне хоть какой-то знак. Образ льва, приникшего к земле, воин на колеснице.

«*Стой!*» – прозвучало у меня в голове, но мне показалось, что это сказал старик. Я остановился и повернулся к нему.

– Вы что-то сказали, почтенный Даир?

– Я ничего не говорил, – на его лице появилась заинтересованность. – Почему ты остановился у этого образа?

Это был барельеф с изображением вихря, поглощающего звёзды. Или просто вихрь среди звёзд. Но я склонялся больше к первому впечатлению. Кольцо на пальце по-прежнему «молчало». А что ему ещё делать? Песенки распевать?

– Не знаю, – я пожал плечами, решив умолчать насчёт голоса... не хотелось походить на шизофреника. – Что означает этот образ?

– Пустоту, тьму, чёрную бездну, пожирающую звёзды. Ты хочешь выбрать этот образ?

Я передёрнул плечами. Нет. Уж лучше доверюсь кольцу, чем какому-то голосу. Я зашагал дальше.

«*Дурак!*» – вновь прозвучал в голове голос.

Я опять замер в нерешительности. В этот раз кольцо обожгло палец: всего на миг, оно раскалилось и вновь стало холодным – я даже вскрикнуть не успел, только встряхнул рукой, будто укололся или порезался. Камень в оправе сменил цвет на белый и засиял. Я стоял перед образом восьмилучевой звезды.

– Выбор очевиден, – произнёс Даир, глядя на мой перстень, исходящий белым светом, как неоновая лампа.

– Не совсем, – произнёс я. – Могу я выбрать два образа?

Не люблю, когда меня обзывают дураком, особенно когда я действительно чего-то не понимаю. Даже если это всего лишь непонятный голос в моей голове. Но тут есть ещё одно... мои цветовые предпочтения. Кольцо сияло белым, противоположным моему любимому чёрному.

– Такого раньше не происходило, – покачал головой Даир, – чтобы кто-то выбрал два образа. Почему ты хочешь выбрать два? И каков второй? Неужели образ чёрной бездны?

Я кивнул.

– Я доверяю кольцу, раз уж оно добралось до глубин моей души и выбрало белый. Но при всём при этом я люблю чёрный цвет.

Старик раздумывал некоторое время, стоя с закрытыми глазами, потом пожал плечами и сказал:

– Это против правил, но госпожа Таргин разрешила. Можешь попробовать.

– А чем я рискую?

– Жизнью, конечно. Или потерей разума. Даже не знаю, что хуже. И знать не хочу.

Я сглотнул подступивший к горлу ком. Только прибыл, а меня уже испытывают чем-то смертельно опасным... или на слабо берут?

– И как мне выбрать?

– Положить ладонь на образ.

Хм. И что произойдёт? По канонам всяких фэнтези романов и компьютерных игр в жанре РПГ образы должны наделять меня силой или пробудить её. Или что-то ещё? Но то с героями книг и игр происходило, а со мной как будет?

Я потянулся ладонями к барельефам и замер, услышав голос старика:

– Пока не закончится слияние, оторвать руки от образов будет невозможно. Иначе смерть.

Что за слияние? Блин! И тут засада! Но обратной дороги нет. Выдохнув, я положил ладони на образы.

Тут же правый барельеф покрылся сетью ломанных белых линий, а левый – множеством чёрных дуг и спиралей. В мгновение ока узоры устремились к моим ладоням и впились сот-

нями огненных змей. Я закричал. Руки от кончиков пальцев до локтей объела адская боль! Колени подогнулись и затряслись. Я дёрнулся, желая отлепить ладони от барельефов, которые каждую секунду одаривали меня всё новой и новой порцией боли. Но все попытки оказались бессмысленными. В глазах потемнело, рассудок готов был лопнуть. Узоры всё впивались мне в кожу, а я всё кричал.

Я почти охрип, когда пытка наконец закончилась. Рухнув на каменный пол, я прижимал к себе нывшие от боли руки, испещрённые узорами. Рукава ветровки превратились в изорванные лохмотья. Я судорожно дышал ртом, зрение никак не могло сфокусироваться. Боль, словно шипы колючей проволоки, обмотанной вокруг моих рук, всё не отпускала, но по сравнению с тем, что было раньше – уже легче.

– Поразительно! – как сквозь туман услышал я голос Даира. – Считается, что рассудок обычного человека не способен вынести испытания двойного предназначения. Ты первый на моей памяти, кто пережил прикосновение двух судеб, причём противоположных!

Да шёл бы ты в задницу со своими испытаниями! Я бы это обязательно прокричал, если б мог! Всё, на что сейчас меня хватало, так это на стоны и мычание. Я старался не двигать руками, любое прикосновение к ним вызывало новый взрыв мучительной боли.

– Ты сам виноват, – продолжил старик. – С одним образом боли было бы меньше, да и пострадала бы только одна рука. Вставай. Ни у меня, ни у тебя нет времени возиться сейчас с твоими проблемами. А я не целитель. Поднимайся!

Попробуй тут подняться, когда руками хрен что сделаешь! Извиваясь ужом, я кое-как, опершись головой о стену, умудрился подняться, но ужасно мешал рюкзак за спиной. Однако и бросить его было нельзя. Кроме того, лямки, как наждак, неизбежно прошлись бы по рукам, если б попытался его снять.

Всё это время Даир просто наблюдал за моими мучениями с невозмутимым лицом. Даже не попытался помочь, старый засранец!

Удовлетворившись результатом моих потуг, он кивнул, потом махнул рукой. Стена с барельефами, грохоча, стала расходиться, открыв за собой проход трапецевидной формы в тёмный коридор. Жёлтые стены были сделаны из плотно пригнанных друг к другу крупных каменных блоков.

– Идём, не отставай, – он двинулся вперёд, и тут же путь озарился светом факелов, а те, что горели в Зале Предназначения – погасли.

Я поспешил за стариком, боясь остаться в кромешной темноте. И спустя несколько секунд услышал, как створки стен за нами с грохотом сомкнулись, окончательно отрезав меня от внешнего мира. Хорошо, что не страдаю клаустрофобией!

По мере нашего продвижения факелы впереди загорались, а позади – гасли. Угрюмый и хмурый, я шёл молча. Руки продолжали ныть. Сейчас бы обезболивающего!

– С завтрашнего утра у тебя начинается новая жизнь, – заговорил Даир. – Сейчас я познакомлю тебя с твоими будущими соратниками. Только предупрежу, будь с ними осторожен.

– Мне стоит их опасаться? – я наконец обрёл дар речи, боль постепенно отступала и уже не мешала думать, глаза видели лучше, слух тоже постепенно возвращался в норму.

– Да.

– Тогда, может, стоит их назвать врагами, а не союзниками?

– Возможно. Видишь ли, они тоже прошли через адскую боль, но в отличие тебя – прошли её раньше, и у них пострадала только одна рука. То есть сейчас ты для них слаб и уязвим. Не исключено, что кто-то из них захочет воспользоваться этим.

– Но почему? Зачем им это?

– Каждому из них хочется стать фаворитом госпожи Таргин.

Я мысленно выругался. И здесь нарвался на лизоблюдов!

* * *

Алая лежала на верхней деревянной койке и смотрела в жёлтый потолок, испещрённый странным узором из красных и синих ломаных линий. Правую руку, на указательном пальце которой тускло светило кольцо с огненно-рыжим камнем, она старалась не теревить. Та всё ещё болела после прохождения испытания предназначения. Лево́й девушка поглаживала ножны меча, готовая пустить его в ход в любой миг. Но, к счастью, этого не требовалось. Она прибыла в зал будущих гладиаторов «Турнира Пяти Башен» среди первой шестёрки, поэтому к ней не приставали. Остальных вот уже задирали. Последние, в свою очередь, цеплялись к новым наёмникам ещё больше. Помимо неё тут уже собрались шестнадцать участников. Ждали последнего. И вот его-то будут унижать да задирать особенно. Сама Алая в подобных играх не участвовала, предпочитая отлеживаться, чтобы утихомирить боль в руке. Нет, фехтовать она умела и левой, но не так хорошо, поэтому не была уверена, что победит в возможной стычке. Эх, знала бы о такой подставе со стороны нанимателей, то положила бы на барельеф с образом меча левую ладонь.

Пока последний гладиатор не прибыл, никто и не думал спать. Все ждали неудачника. Ну а кем он ещё может быть, если заявится сюда последним? Предпоследние постараются объяснить это новоприбывшему особенно ярко. Нужно ведь им отыграться за свои унижения, сорвать на неудачнике злость!

– Придурки, – прошептала Алая и вздохнула.

Она ненавидела людей, сама принадлежа иной расе. Однако неприязнь стоило оставить там – в родном мире. Хоть и тяжело, но надо привыкнуть к тому, что здесь, в Дархасане, люди не охотятся за такими, как она.

Стена напротив коек стала с грохотом раздвигаться. Присутствующие тут же отвлеклись от предыдущих дел, скрестив взоры на вошедшем старике и на новеньком. Алая тоже смотрела на новоприбывшего, сидя на койке и свесив ноги. Меч она предусмотрительно подтянула к себе поближе.

Новичок выглядел странно... и жалко. Странная на нём была одежда. Особенно куртка, рукава которой висели изорванными лохмотьями. Руки будущего гладиатора украшали узоры предназначения. Вот же дурак! Он что... обе ладони на образ положил?

Старик наклонился к новичку и что-то шепнул на ухо. Тот в свою очередь кивнул, и после этого провожатый развернулся и зашагал к выходу. Наклонив голову набок, Алая теперь с интересом разглядывала последнего гладиатора. Ведь до сих пор старик просто приводил очередного новенького и так же просто уходил. Странно всё это. Неужели этот задохлик на особом счету у госпожи Таргин? Алая нахмурилась. Нет... не важно, что он задохлик. Будущих гладиаторов отбирали совсем по иным качествам и талантам. Возможно, стоит приглядеться к новичку получше? Она и пригляделась: молодой мужчина, глаза карие, волосы чёрные и короткие, рост средний, о телосложении... ну тут и так всё ясно – новичок точно не воин. Тогда кто? Маг? Хм, возможно. Одет во всё чёрное, только на груди красным цветом выделялась какая-то эмблема с надписью на незнакомом языке. Но ничего страшного – главное, что они могут разговаривать и понимать друг друга благодаря кольцам. Так что можно будет потом спросить у новичка значение надписи.

Алая уже знала, что большая часть участников предстоящего турнира, как и она сама, прибыла в Дархасан из других миров. Сперва шестёрка иномирян не понимала друг друга. Пока старик не раздал всем кольца. Они разговорились, познакомились, даже перешучиваться начали. А потом пришла боль... Алая передёрнула плечами, вспоминая ритуал предназначения, из-за которого первые шестеро стали своего рода товарищами по несчастью. А этот последний пришёл один... ему даже не с кем поговорить об этом.

Стена сомкнулась за вышедшим стариком. Теперь за новичка возьмутся... Алая вздохнула и вновь повторила:

– Придурки... – её ладонь сжала рукоять меча.

* * *

Даир привёл меня в помещение, напоминавшее усечённую пирамиду. Стены, как и в коридоре, сужались к потолку. Запах здесь непонятный и непривычный. Ну, хоть сыростью и пылью не пахнет. Видимо, имеется где-то система вентиляции. Но всё равно возникало ощущение, будто находишься в гробнице египетского фараона, погребённый тут заживо. Освещалось помещение сияющими лампадами – на каждой стене их висело по шесть штук. Нормально для площади примерно пятнадцать на пятнадцать метров. У противоположной стены стояли двухъярусные деревянные койки. В середине зала – длинный прямоугольный стол с массивной каменной столешницей и восемнадцать деревянных стульев. Ну и наконец сами обитатели помещения – мужчины и женщины, разных возрастов и комплекции. Разглядывали они меня с каким-то враждебным интересом, отчего становилось не по себе. Я и на Земле старался избегать драк с кем бы то ни было, а тут, если верить Даиру, возможность с кем-то смахнуться встала предо мной в полный рост. И не факт, что я выйду из боя победителем... Ага! С моими-то руками! Так что сейчас я лихорадочно размышлял, как в драку не вляпаться, но и лицо сохранить.

Стоило стене за спиной с глухим стуком сомкнуться, как тут же с одной из коек вскочил долговязый парень и вальжной походкой направился ко мне. На вид я дал бы ему лет двадцать пять. Глаза чёрные, слегка раскосые, отчего он напоминал наших земных азиатов. Длинные тёмные волосы заплетены в косу. Прямо посередине носа красовался рваный шрам. Одевание его тёмно-коричневого цвета, всё из кожи: жилет, штаны, заправленные в сапоги, достигавшие середины голени. На поясе, с блестящими заклёпками в два ряда, висел кинжал в ножнах. Левую руку покрывал узор из прямых линий ядовито-зелёного цвета.

Он подошёл и посмотрел на меня сверху вниз, так как по росту превосходил меня на две головы. Его губы тронула ехидная ухмылка.

– Ну привет, – прогнусавил он и протянул руку, но увидев, что я не тороплюсь её пожимать, скривился и процедил: – У нас тут принято здороваться. Не хочешь пожать мне руку? Уважать надо старших, приятель.

– Я тебе не приятель. Не могу я сейчас никому пожать руку.

– Ай-ай-яй, – он показательно покачал головой. – Это очень грустно. Ручонки болят?

Он неожиданно быстро ударил правой рукой меня по левой. Кисть прострелила жгучая боль. Я вскрикнул и поспешно отскочил назад, стараясь держаться подальше от этого хмыря.

«Постарайся, чтобы тебя не избили. Иначе госпожа Таргин будет разочарована», – тихо сказал мне Даир перед уходом.

Ага! Постарайся тут! И с чего бы ей разочаровываться?

Я поморщился от боли, а хмырь медленно двинулся ко мне, явно наслаждаясь процессом предстоящего избиения и унижения. Но просто так я ему не дам!

– Ну и куда ты денешься? – урод остановился и захихикал, видя, как я отступаю.

Действительно, деваться некуда. Оставалось лишь драться, наплевав на пульсирующие болью узоры на руках. Я сжал пальцы в кулаки и неожиданно для противника набросился на него. Только мне это помогло не особо. Я лишь врезал ему хуком справа в челюсть и сам заорал... я будто доску, утыканную гвоздями, ударил! А дальше подскочила пара дружков хмыря. Меня быстро повалили на пол и стали пинать со всех сторон. Инстинктивно я закрыл голову руками, свернувшись калачиком. Но от этого было не легче. Удары, что приходились

по запястьям и предплечьям, отзывались в сознании взрывами огня. Я не мог не кричать. И кричал после каждого подобного взрыва.

Спустя полминуты избиение прекратилось.

– Знай своё место, крыса! – прокричал хмырь, придавив мою голову к полу ногой.

– Довольно, Гехир, – спокойно и холодно прозвучал девичий голос.

– Ээээ? А тебе-то что за дело, Алая? Хочешь заступиться за этого слабака? Ну давай, валяй!

– Я сказала, хватит! – послышался шелест извлекаемого из ножен меча.

Наступила тишина. Я всё ещё закрывал голову руками, поэтому оставалось лишь слушать происходящее.

– Алая, ты чего это? Мы же вместе пришли сюда.

Девушка вздохнула.

– Ты идиот, Гехир. Ты что, не понимаешь, что этот слабак на особом счету у нашей госпожи?

– Мне плевать!

– Точно идиот. Тогда доставай кинжал. Посмотрим, чей клинок острее.

Через десять секунд хмырь убрал ногу с моей головы, затем, наклонившись, прошептал:

– Я за тобой слежу, крыса. Не думай, что вот так всё просто для тебя закончилось...

Хорошо. Я запомню. И потом уж точно заставлю тебя проглотить эти слова!

– Ты как, в порядке? – прозвучал всё тот же девичий голос, когда хмырь удалился.

Я убрал прижатые друг к другу кулаки от головы и открыл глаза. Девушка с неестественного тёмно-серого цвета кожей, слегка наклонившись и протягивая руку, требовательно смотрела на меня.

– Хреново, – буркнул я, хватаясь за её ладонь и морщась от очередной порции боли.

Рывок, и я уже на ногах. Силы ей точно не занимать! А ведь на вид – хрупкая девушка. И сейчас я мог получше разглядеть мою спасительницу. Прямые волосы пепельного цвета, обрамляя овал лица, опускались на грудь. Глаза – серебристо-серые с вытянутыми кошачьими зрачками. Облачена в одежды из чёрной кожи: брюки, заправленные в сапоги с низким каблуком и куртка с засученными до локтей рукавами. На поясе висел изогнутый меч в ножнах. Правую руку украшали оранжевый волнистый узор, на указательном пальце блестело такое же кольцо, как у меня. Только её камень был огненно-рыжего цвета, а мой – по краям чёрный, который к середине постепенно переходил в белый.

– Спасибо, – пробубнил я, отводя взгляд.

Блин! Как же стыдно! Меня спасла девушка! Но и неблагодарной свиньёй быть не хотелось.

– Чем я могу отплатить тебе за помощь? – спросил я, вновь посмотрев на неё.

– Пока ничем. Позже сочтёмся.

Я кивнул.

– Хорошо. Согласен.

* * *

– Разрешите спросить, моя госпожа?

– Конечно, Даир, – лёжа на софе, Таргин небрежно махнула кистью. Её глаза были закрыты, она отдавалась блаженству от медленного поглощения чужих эмоций, чувств и переживаний, среди которых боль была наиболее вкусной и действовала на всех пятерых ядаров Дархасана, как наркотик.

Тело Таргин покрывали одежды из голубого полупрозрачного шёлка: широкие шаровары и туника с овальной прорезью на пупке, вокруг которого красовалась татуировка восьмико-

нечной звезды с завитушками узоров в её лучах. Из украшений только серебряные браслеты с колокольчиками обхватывали её запястья и лодыжки.

Облачённый в чёрный балахон и держа в правой руке резной посох, увенчанный человеческим черепом, Даир стоял в личных покоях хозяйки. Круглая зала на самом верхнем этаже трёхкилометровой башни достигала четырёхсот метров в поперечнике, в то время как основание было в два раза шире. Купол помещения висел над полом на высоте тридцати метров. Пол, вымощенный квадратными плитами из мрамора двух цветов – бежевого и коричневого, напоминал гигантскую шахматную доску. Не дотягивая пяти метров до купола, от пола к потолку тянулись арки окон – всего двенадцать штук, расположенные на одинаковом расстоянии друг от друга. Каждое закрывала полупрозрачная белая штора.

Огромная зала пустовала, и любой звук распространялся по ней с многократным эхом. Но насчёт пустоты покоев хозяйки Даир не беспокоился. Ядары владели магией созидания, поэтому могли сотворить всё, что угодно, практически из воздуха. Госпоже Таргин ничего не стоило наполнить помещение всем, чем пожелает. Но не было нужды. В большинстве случаев она обходилась минимумом мебели: софа, кресло, небольшой столик.

– Почему вы благоволите Шаину? Я не помню, чтобы за последнюю тысячу лет моя госпожа выделяла кого-то среди будущих участников турнира.

– Себя вспомни, мой мудрый Даир. Ведь именно тебя я и приблизила к себе и до сих пор держу под рукой.

– Только после победы на турнире. Поэтому я не в счёт, моя госпожа.

– Мудрый и скромный Даир, – Таргин улыбнулась. – Ревнуешь к новичку, старый некромант?

Вопрос был риторическим. Старик ни в коем случае не ревновал. И знал, что госпожа об этом знает. Она любого подчинённого читала, как открытую книгу. Чужой разум для Таргин, как и для любого ядара, никогда не был тайной. Поэтому Даир даже в мыслях не пытался юлить, находясь рядом с госпожой. Трупы тех, кто пытался это делать, уже давно стали кормом для червей.

Таргин приоткрыла глаз. На Дaira уставился зрачок, затянутый золотой поволокой – знак того, что она находилось во власти наркотического наслаждения. В иных случаях её тёмно-синие глаза излучали ледяной холод. Она едва ухмыльнулась. Лицо подчинённого, как и разум, было бесстрастным, но раз уж он спрашивает...

– Понимаю. Тебе любопытно, Даир.

– Вы, как всегда, правы, моя госпожа.

– Лстец, – Таргин усмехнулась. Она помолчала некоторое время, ожидая какой-либо реакции подчинённого, но тот всё так же оставался бесстрастным. – Что ж, слушай... – Таргин замолчала на миг, улыбнулась и произнесла: – От Шаина пахнет Вахизаром.

Вот тут она сполна наслаждалась, впитывая эмоции страха и смятения, волной поднявшись из глубин души старика.

– Тогда его следует немедленно убить, – пролепетал старик, совсем забыв, с кем разговаривает.

– Умерь свой пыл, некромант! – Таргин повысила голос лишь слегка, но и этого оказалось достаточно, чтобы многократное эхо, как ледяной водопад, привели старика в чувство.

– Прошу меня простить, моя госпожа. Для меня было непростительной ошибкой поддаться слабости. Я приму любое наказание, какое вы изберёте для вашего покорного слуги, – Даир согнулся в глубоком поклоне.

Он нисколько не лукавил и действительно приготовился принять любое наказание за непростительную, как он считал, ошибку. С его-то богатым жизненным опытом поддаваться власти эмоций было немислимым. Как он посмел предположить, что хозяйка чего-то не учла? Она точно знает, что делает. Она ведь ядар!

– Ты всего лишь человек, Даир, хоть и некромант. В этот раз прощаю.

Он вздохнул с облегчением и выпрямился. Однако остался молчать, ожидая, что хозяйка продолжит с объяснениями.

– От Шаина только лишь пахнет Вахиразом. Если б он был нашим заклятым врагом, то давно начал бы действовать, как только попал бы в Дархасан. Кроме того... – Таргин вновь закрыла глаза, отдаваясь во власть наркотического наслаждения.

Она улыбнулась и продолжила:

– Его боль... словами не описать, Даир. Он перенёс прикосновение двух противоположных судеб, из-за чего ему пришлось пережить такую боль, что перевешивает вместе взятые страдания и муки семнадцати новичков, пришедших до него. И он вытерпел это, выжил, сохранил рассудок. Нет, Даир. Чем или кем бы опасным от него ни пахло, я придержу его возле себя. Уверена, он ещё удивит нас на турнире.

Глава 4

Утром нас разбудил какой-то мужик в чёрном балахоне. Ну, в помещении без окон было трудно судить о времени, но после насыщенного завтрака нас вывели наружу и построили в одну шеренгу перед входом в башню. Солнце только-только поднималось над крепостной стеной, так что земля ещё не успела основательно прогреться. Хотелось зевать. Всё это напоминало мне мою армейскую службу на Земле.

Сон, пусть и короткий, оказался как нельзя кстати, так как пока я спал, боль почти утихомирилась, однако всё ещё давала о себе знать небольшими толчками. Блин! Такое впечатление, что её кто-то время от времени пьёт маленькими глотками.

После разборок с Гехиром Алая предложила мне занять пустующую койку. И конечно, мне не позволили это сделать, посоветовав спать на столе. И опять выручила Алая, разрешив занять нижнюю койку под её собственной. Поблагодарив её, я положил на предложенное место рюкзак и лёг прямо в кроссовках, намереваясь заснуть как можно скорее. Хотя некоторое время сон всё никак не приходил. Лёжа с закрытыми глазами я всё ожидал, что кто-то решит поиздеваться надо мной. Но ко мне никто так и не полез. Видимо, побоялись Алаи. Ну не меня же! Блин... И что за таланты разглядел во мне Даир? Поскорее бы их пробудить. Не хотелось становиться зависимым от Алаи. Она наверняка прекрасно владеет мечом. Не для красоты ж его носит. А я чем владею? Клавиатурой?

Вскоре появился Даир. Облачённый в чёрный балахон, расшитым серебряными узорами по краю рукавов, старик держал ужасный резной посох с человеческим черепом в качестве набалдашника. На шее висело ожерелье с восьмиконечной звездой – символ Таргин. Как он переменялся! Совсем не узнать прежнего Даира. Позади него шли трое в таких же балахонах, только без каких-либо украшений. Каждый нёс небольшой деревянный ларец. Встав перед нами, троица подняла крышки, являя на свет содержимое ларцов.

– Каждый из вас может взять один кошель, – громко произнёс Даир. – Только один!

Я взял кошель, сделанный из чёрной кожи, но не торопился развязывать шнурки на горловине. Мешочек оказался увесистым, в нём приятно позвякивали обещанные по контракту деньги. Не знаю, правда, на сколько их хватит, но лучше так, чем вообще без них.

После того, как раздача «стартового капитала» завершилась, Даир принялся объяснять, что нам предстоит.

– Сейчас мы откроем портал, в который вы все войдёте. Вас разбросает по уголкам Дархасана за несколько лиг от башни госпожи Таргин. Ваша цель – вернуться обратно. Чем быстрее, тем лучше. Но предельный срок на исполнение задания – сорок дней. Не думайте, что это будет легко. Не успеете к сроку – кольцо вас убьёт.

Жесть, однако! Я попробовал (и не только я) снять кольцо с пальца. Хрен там! Будто в кожу вросло. И когда успело? Наверно, пока спал. Ну, хоть не болит.

– Это ещё не всё, – продолжал Даир. – Дархасан огромен. Его не зря называют Городом Тысячи Граней. Всегда есть вероятность нарваться в нём на что-нибудь новое и опасное.

– Например? – подал голос из строя коротышка, держащий на плече булаву.

– Например, на древнего кровососа или обезумевшего мага, – Даир пожал плечами. – Кто знает.

Что, реально? Кровососы?! Час от часу не легче. Мои «соратнички» начали переговариваться, но вскоре смолкли, стоило Даиру продолжить.

– Это ещё не всё! Помните, вы находитесь в подчинении госпожи Таргин. А это значит, что люди других ядаров постараются вас убить. Как поступать в этом случае – всецело решать вам. Ну и немного хорошего. Любой житель Дархасана узнает вас по кольцу и узорам на предплечьях. Не исключено, что вас попросят оказать услугу. Принять просьбу или отказать –

решать тоже вам. Оказав помощь, вы получите медные жетоны гладиатора. Они есть у каждого жителя. Чем больше жетонов соберёте, тем более ценную награду получите здесь – в башне. Однако и о времени не забывайте. Вне зависимости от количества оказанных услуг кольцо всё равно убьёт вас, если не успеете вовремя вернуться. Первого вернувшегося ожидает особая награда от самой госпожи Таргин. На этом всё.

Даир стукнул посохом об пол, и тут же пространство перед нами покрылось рябью, а затем разорвалось сияющим овалом портала. Далее каждый в полном молчании прошёл через магические врата. Я проводил взглядом Алаю: она лишь крепче сжала рукоять меча, висящего на поясе, и исчезла в круге света. И меня, конечно, «соратники» пропустили последним. Единственное, о чём я сожалел сейчас – это об отсутствии оружия. Каждый прошедший через портал был вооружён. Ну а у меня в кармане брюк покоился небольшой складной нож. Так себе оружие. Хотя уверен, в руках умельца – весьма грозное приспособление. Проблема в том, что я не умелец. Поэтому не будем «светить» клинок. В качестве неожиданного сюрприза может и сработать против ничего не подозревающего врага.

Я вздохнул и шагнул в сияющий овал...

* * *

В этот раз никакого холода. Свет мигнул в глазах, и вот я уже стою хрен знает где. Портал за мной тут же захлопнулся, отсекая всякую возможность к отступлению.

Судя по солнцу, меня закинуло куда-то на север. Далеко-далеко впереди величественным колоссом возвышалась над Дархасаном башня Таргин. Выйдя из портала, я оказался на прямой каменной крыше какого-то одноэтажного дома. Вокруг стояла ещё куча подобных строений. Я подошёл к краю крыши. Внизу, где-то метра на два с половиной ниже, пустовала серая и пыльная улочка. Здесь подозрительно тихо...

Ладно, мне всего-то надо вернуться. При таком здоровенном ориентире заблудиться будет проблематично. Главное, не зевать и держать ухо востро. Так, надо спуститься. Не по крышам же мне скакать. Паркурщик из меня никакой.

Сев и свесив ноги, я соскользнул с крыши и приземлился на корточки. Из-под подошв кроссовок взвилась облачка пыли. Выпрямившись, я осмотрелся по сторонам. Всё так же тихо. Поправив лямки рюкзака, я зашагал к цели.

Однако в жуткое место меня забросило. Тишина так давила на уши, что хотелось воткнуть наушники и врубить музыку, но нельзя, даже невзирая на то, что вокруг ни души. Пыль скрадывала звук шагов, то и дело взвиваясь и оседая на кроссовках. Дома угрюмо смотрели на меня пустыми глазницами окон. Почти все двери, грубо сколоченные из досок, валялись на земле. Редко встречались такие, которые всё ещё оставались на петлях.

Заходить внутрь я не рисковал. Конечно, может, я и разжился бы чем-нибудь полезным, но здравый смысл подсказывал, что здесь – худшее место для мародёрки. Вдруг в домах «спят» зомбаки, а я возьми, да потревожь их. Потом ринутся ко мне со всех сторон. Не! Нафиг, нафиг! Реально... если Даир о кровососах вешал, почему бы тогда и зомбакам не быть?

Блин. Что же тут произошло? Болезнь народ выкосила, что ли? Подумав об этом, я поспешно снял рюкзак, достал чёрный платок и обмотал им лицо. Сомнительная защита против микробов, но... против пыли сойдёт. Я даже чихать в подобном месте не хотел. Вдруг разбужу кого-то. По себе знаю, спать всегда приятно. Когда же тебя будят, настроение становится отвратным... ещё и голод даёт о себе знать. А тут я – закусочка. Приятного аппетита! Брррр! Я передёрнул плечами, сгоняя мурашек, забегавших по телу.

Так некстати мне вспомнился фильм «Зеркала». Ох, лучше б я его никогда не смотрел! После него по ночам шарахался от собственных отражений. Только спустя две недели пришёл

в себя. Хорошо, что здесь нет никаких зеркал и пока ещё не ночь... но всё равно жутко! Так, надо поторапливаться и поскорее покинуть это бездушное место!

Я прибавил шагу. Пошёл быстрее, но не так, чтобы слишком. Иначе вскоре устану, потом ещё проголодаюсь. В рюкзаке у меня завалилось пять пачек с сухарями, но вскрывать их и шуметь кулками не хотелось.

Солнце поднималось всё выше и выше, постепенно припекая голову. Хорошо, что кепку прихватил с собой с Земли. Но чем дальше я шёл, тем жарче становилось вокруг. Я прошёл уже (как мне казалось) прилично, но башня как была в дали, так там и оставалась. Не зря нам дали сорок дней на выполнение задания.

Тело вспотело, одежда вся промокла, страшно хотелось пить. Встав в пока ещё достаточной тени одного из домов, я достал из рюкзака литровую пластиковую бутылку, открутил колпачок и принял к горлышку, сделав три жадных глотка. Живительная влага смочила губы и пересохшее горло. Всё, больше не надо! Воду нужно беречь. Хрен его знает, сколько ещё времени я буду идти сквозь безжизненный лабиринт.

Вновь закинув рюкзак за спину, я зашагал было дальше...

– Иди ко мне! – послышался страстный, томный голос.

Я замер и заозирался. Никого.

– Иди...

Хрена с два теперь я куда-либо пойду!

– Иди. Я жду тебя!

Ага. Жди сколько хочешь. Ничего не имею против! Главное, чтобы не лезла ко мне.

– Приди же. Мне одиноко. Я так истосковалась!

И не удивительно! В таком-то безлюдном месте... Так, пора сваливать. Я погладил карман, ощутив под тканью складной нож, и немного успокоился.

– Иди, иди, иди...

Мать твою, заткнись ты уже!

Не выдержав, я рванул вперёд, к башне. Проклятье! Не привык я бегать. Выносливость ни к чёрту! Надо было дома усердно тренироваться, а не просиживать штаны за клавиатурой. Уже через полминуты я выдохся и, прислонившись спиной к стене, тяжело дышал, лоя ртом воздух, как рыба, выброшенная на берег.

Как далеко я убежал от источника голоса? Или, наоборот, приблизился!

– Зачем убегать? Приди в мои нежные объятия, я помогу тебе расслабиться...

И умереть. Нет, я пока жить хочу.

Отлепившись от стены, я вновь побежал. В этот раз продержался лишь десять секунд.

– Ты мне нужен. Ты не представляешь, как ты мне нужен!

И с какого фига я должен это представлять? Я силился понять, откуда исходил голос, но не получалось. Он звучал будто отовсюду, отчего казалось, что он раздаётся прямо в голове. Страшно! Сердце колотилось, как сумасшедшее, норовя выпрыгнуть из груди.

– Мы переплетёмся с тобой в одно и будем вместе на веки вечные!

Вот подобного счастья мне точно не надо! Так, наплевать на голос! Надо идти! Быстрым шагом я двинулся дальше к цели.

– Остановись! Вернись ко мне!

Ага! Значит, я всё-таки отдаляюсь. Отлично!

– Вернись, вернись, вернись...

Голос пытался зачаровать. Я мотнул головой и запел песню Re-Align группы Godsmack. Эта песня мне всегда помогала избавиться от навязчивых мыслей. С гипнозом тоже справится.

– Нет, не уходи!

Я продолжал петь и идти, держа рукой нож в кармане на всякий случай.

– Почему? Почему? Почему ты не поддаёшься моим чарам?!

Голос взвизгнул сзади. Всё ещё далеко, но по спине всё равно пробежал холодок. Я замер. Развернуться или бежать? Далек убежать точно не успею. Блин! Если выберусь из этой переделки живым, здоровым и невредимым, обещаю начать тренироваться!

– Посмотри на меня, – голос приближался, а вместе с ним я услышал непонятный шорох. Как же страшно! Шелест чего-то по земле неприятно вливался в уши.

Я могу выиграть эту битву, лишь перехитрив неведомого врага. Притвориться, что поддался гипнозу.

– Посмотри...

Я стал медленно разворачиваться... и еле сглотнул застрявший в горле ком. Тело покрылось холодным потом.

Медленно раскачиваясь из стороны в сторону, ко мне ползла девушка со змеиным туловищем, начинавшимся чуть ниже пупка. Ламия! Змеедева!

– Иди же в мои объятия, – она протянула ко мне руки. Её прекрасное тело было почти обнажено: покрытые тончайшей вышитой бисером материей, холмики груди подрагивали в такт её движениям, длинные волосы широким чёрным водопадом струились, достигая тонкой талии.

– Иди ко мне, мой милый...

Я шагнул к ней навстречу.

– Да, иди, – она замерла и чарующе улыбнулась, её глаза горели, как два янтаря.

Ещё шаг. Ещё. Медленно. Притворяюсь, будто я в трансе. А в голове всё гремели и гремели гитарные риффы песни Re-Align. В мыслях я подпевал мощному вокалу Салли Эрны. И это помогало сохранять ясность ума.

– Подойди. Я подарю тебе вечную любовь и вечное блаженство, мой милый.

Ещё ближе. Главное, точно ударить. Второго шанса у меня уже не будет!

Теперь, когда я стоял лишь в шаге от неё, у меня невольно тряслись поджилки. Проклятый адреналин!

Ламия возвышалась на добрый метр надо мной, раскачиваясь из стороны в сторону, словно бамбуковая тростинка на ветру. Она с улыбкой на алых губах продолжала вещать о вечном блаженстве, которое я получу, оказавшись в её объятиях. Вообще, я очень рисковал. Стоит ей понять, что я не под гипнозом, и она сойдёт вокруг меня стальными кольцами. Из такой хватки я уже не выберусь. Но, похоже, змеедева была полностью уверена, что жертва находится в её власти.

– Это воля великого Ану направила тебя ко мне, – она принялась медленно обвиваться вокруг меня, но при этом не сдавливала кольца. Да и зачем? Я всё равно не вырвусь из образовавшегося живого колодца, через отверстие которого девушка спускалась ко мне. Зависнув надо мной, она обняла меня руками за голову и стала гладить по волосам. Она пахла приятно... Даже слишком! Сладкий аромат дурманил, тоже пытаюсь загипнотизировать.

– Ты такой хороший... такой сладкий, – прошептала она. – Ты не представляешь, как долго я тебя ждала. Жила в одиночестве ради тебя одного, мой сладкий.

Её язык коснулся моего уха.

– Ах, я больше не в силах терпеть... иди ко мне. Мы сольёмся с тобой навсегда.

Она приподнялась надо мной, придерживая руками мой подбородок и заставляя смотреть в её янтарные глаза. А затем... нижняя челюсть ламии вытянулась, шея раздулась. Она открыла рот, который с каждым мгновением всё больше превращался в змеиную пасть...

...однажды я просматривал видеоролик, как питон заглатывает цыплёнка живьём. Тот пытался вырваться, но хищник не оставил бедняге никаких шансов. Даже будучи проглоченной, жертва трепыхалась и пищала внутри змеи. Ещё тогда я подумал, каково это осознавать, что ты съеден, понимать, что больше не увидишь солнечного света, чувствовать, как тебя переваривают заживо! Вот, представилась возможность...

Распахнутая пасть медленно опускалась к моей голове. По спине забегали мурашки. Адреналин ударил в кровь пуще прежнего. Палец нажал кнопку на рукояти ножа, и одновременно с этим левая рука, словно сама, рванулась к толстой шее. Промahnуться было невозможно. Клинок вошёл в мягкую плоть. Ламия взвизгнула от боли, дернувшись вверх, а я наоборот резко присел и с криком рванул рукой вниз, делая разрез ещё более длинным. Мне на лицо закапала горячая кровь твари. Кольца вокруг меня ослабли, живой колодец стал разваливаться, и я кинулся вырываться из смертельной ловушки. Не хватало ещё, чтобы она придавила меня своей тушей!

Вырвавшись наружу, я перевёл дух. Сердце по-прежнему колотилось, как бешеное. Дурман, наведённый ламией, чуть не поглотивший моё сознание, рассеивался. Я обернулся и ладонью вытер залитое кровью лицо. Змеиная часть твари всё ещё дёргалась в агонии, поднимая клубы пыли, а вот человеческая, уже вернувшаяся в прежнее состояние, лежала неподвижно.

Осторожно приблизившись, я взглянул на творение моих рук. Шея и горло змеидевы были разрезаны по кривой дуге от сонной артерии до челюсти. От увиденного содержимое желудка тут же попросилось наружу. Согнувшись пополам, я исторгнул завтрак на пыльную землю. Проклятье! Никогда не понимал и даже сейчас не понимаю, почему убийство вызывает подобный рефлекс! Твою мать. А я ведь был на волосок от гибели! Надеюсь, подобных тварей в лабиринте больше не водится!

Придя в себя, я вновь подошёл к туше ламии. Кончик её хвоста ещё нервно подрагивал, беспокоя дорожную пыль. Не знаю, что на меня нашло, но, опустившись на колени, я потянулся к нему левой рукой и сжал в ладони холодный змеиный хвост. И тут чёрные дуги и спирали, покрывавшие мою руку сетью узоров, пришли в движение. Боль вгрызлась мне в кисть и предплечье. Я закричал, всё сильнее сжимая против своей воли хвост змеидевы. Затем схватился правой рукой за левую, чтобы разжать на ней сомкнутые мёртвой хваткой пальцы. Лучше бы этого не делал! Узор из белых линий на правом предплечье вспыхнул ярким светом, одаривая меня новым взрывом боли!

Когда она наконец отступила, и я смог открыть глаза и облегчённо вздохнуть, увидел, что тело ламии покрывал смешанный узор из чёрных дуг, спиралей и белых ломанных линий. Ужасная рана на её горле затянулась, охладевший хвост вновь пульсировал живым теплом. Проклятье! Что же я сделал? Убил, а теперь воскресил? На кой хрен?!

Пальцы на руках девушки шевельнулись, а затем змеидева приподнялась, распахнула веки и уставилась на меня янтарными глазами. Адреналин вновь ударил в кровь, волосы встали дыбом, вдоль позвоночника заструился холодок, с виска по щеке скатилась капелька пота.

Некоторое время мы так и сидели, смотря друг на друга: я с распахнутыми от ужаса глазами, замерев, как кролик, уставившийся на удава, а она – с интересом, наклонив голову набок. Затем её взгляд остановился на моих ладонях, которыми я по-прежнему сжимал хвост змеидевы. Ламия снова посмотрела на меня, неожиданно улыбнулась и произнесла:

– Меня зовут Садара.

Её тело взорвалось клубами чёрного дыма, заставив меня зажмуриться и прикрыть глаза правой рукой.левой я всё ещё сжимал её хвост... Когда дым рассеялся, я обнаружил, что держу в руке вычурную, покрытую красной блестящей чешуёй рукоять кнута. Сам кнут был свёрнут в тугие кольца и оканчивался небольшой змеиной головой.

Мда... это что же? Убил, воскресил, превратил в оружие? Что-то не замечал я за собой таких способностей. Не об этих ли талантах говорил Даир? И неужели каждый раз, когда узоры на руках будут пробуждаться, я буду орать от боли? Или привыкну со временем? Хотя не представляю, как к этому можно привыкнуть. Я вздохнул. Ладно, пора продолжать путь. Надеюсь, дальше будет легче...

* * *

Башня госпожи Таргин была всё ещё далеко, но Алая на этот счёт не волновалась. Времени – более чем предостаточно. Успеет. Конечно, вернуться первой и получить особую награду хозяйки – было бы неплохо, но... не так уж и важно, если подумать. Куда важнее – исследовать этот мир, узнать его сильные и слабые стороны, понять, на что стоит рассчитывать мастеру клинка в Дархасане. Всегда можно кого-нибудь поучить фехтованию за деньги, но это долго и требует много терпения как от учителя, так и от ученика... а она не для того сюда пришла. Ведь дома ждут родители, сёстры и ослепший младший брат. Даир обещал, что маленькому Ониду вернут зрение, если Алая победит на турнире. Упускать такую возможность она не имела никакого права.

Странно, но ещё её волновал Шаин. Никто из людей ранее не привлекал её внимания. Да и не мог привлечь – в своём мире Алая ненавидела людей. А тут... Вот вроде Шаин слабак слабаком, а держится достойно, не прогибается. Опять ты, Алая, допускаешь ту же ошибку, оценивая его по физическим качествам. Есть в нём что-то, что не видно на первый взгляд. Девушка тряхнула головой, качнув водопадом серебристых волос. Ну, конечно! У него же на руках узоры двух цветов... в отличие от остальных гладиаторов. Алая взглянула на оранжевые волны, аккуратным рисунком украшавшие правую руку от запястья до локтя. Её предназначение улучшило и без того отточенные навыки фехтования. А у Шаина... два предназначения?! Алая внутренне замерла от подобной догадки. Если он ставил ладони на два образа... Великая Мать! Он же пережил невероятную пытку. Нет! Такой человек не может быть слабаком!

С подобными мыслями девушка шла по улочкам Дархасана. Занимаясь повседневными делами, вокруг сновали люди. Почти все одевались в белые балахоны. Этот цвет прекрасно отражал свет и был хоть какой-то защитой от палящего солнца. Иногда встречались на улицах играющие дети, взрослые постоянно пытались загнать озорных непосед под прохладную тень неказистых каменных домов. То тут, то там появлялись патрули городской стражи с копьями и мечами наперевес. Солдаты хмурым взглядом смотрели по сторонам. На шумных и суетливых базарных площадях, через которые Алае приходилось буквально протискиваться из-за толпящихся там людей, блюстители закона и порядка встречались чаще. Но даже это не помешало какому-то ловкому карманнику стащить её драгоценный кошель с деньгами! Вспомнив это, девушка скрипнула зубами от досады. Хорошо, что она ещё в начале пути потратила часть выданных денег на покупку еды и воды, покоившихся сейчас в заплечном мешке.

Поиски вора оказались бесплодными. Поди найди того нечестивца в такой толпе! Делать нечего. Пришлось искать того, кому может пригодиться помощь гладиатора. Но всё оказалось не так просто...

Большинство мужчин, завидев прекрасную, хоть и со странным цветом кожи, девушку, тут же предлагали ей лечь с ними в постель ради жетонов гладиатора. Похотливые скоты! Алая еле сдерживалась, чтобы не покрошить их на мелкие кусочки. Процеживая сквозь зубы очередной отказ, она отворачивалась и уходила. Но полоса невезения, в конце концов, закончилась.

Наученная горьким опытом с воришкой, Алая плавно огибала прохожих и старалась не задеть их. Базарных площадей она теперь сторонилась. Да и что ей там делать без монет? В походном мешке, покоилась горсть жетонов. Было бы досадно лишиться и их. Не деньги, конечно, но всё же плата за выполненное задание.

Идя к намеченной цели, Алая вздохнула, погладив рукоять верного клинка и вспомнив встречу с демоном...

* * *

– Помоги, юная воительница, – проскрипел старческий голос, заставив Алаю обернуться.

Маленький невзрачный дед с седой, достигавшей груди бородой стоял, опираясь на кривой посох, смотрел на Алаю серыми глазами и слегка шурился из-за палящего солнца.

– Чем я могу тебе помочь? – вздохнув, спросила девушка.

– Наша община отдаст тебе десять жетонов, если ты сможешь разобраться с нечистью, поселившейся у нас на кладбище.

– Что за нечисть?

– Демон, наверно, – старик пожал плечами. – Нападает на неосторожных людей и убивает всех.

– Откуда ты знаешь? Кому-то удалось спастись? – Алая недоверчиво приподняла бровь.

Старик одарил девушку серьёзным взглядом из-под кустистых бровей и кивнул, качнув седой бородой.

– Хорошо, ведите.

Алая уже заметила, что люди в Дархасане живут, в основном, семейными общинами. Старик, которого звали Фарх, ковляя тесными улочками и обходя базарные площади, провёл девушку до кладбища. Погост был огорожен высокой, в два человеческих роста, каменной стеной. Вход обозначала прямоугольная арка, сделанная из толстых деревянных столбов. В мыслях Алая покачала головой: и где только люди добывали лес, камень, металл и, главное, еду? Ведь, судя по всему, Дархасан огромен. А девушка так и не встретила ни каменоломен, ни лесов, ни возделываемых полей. Однако в городе имелись и кузницы, и мастерские, и базары с полными товаров лавками. Ладно, с этим потом можно будет разобраться... Сейчас куда важнее предстоящая работа.

Мягко, почти беззвучно клинок скользнул из ножен, сверкнув в лучах солнца, и Алая прошла на кладбище. Держа меч перед собой, она внимательно осмотрелась. Над редкой, еле достигавшей середины голени, травой возвышались резные надгробные камни в несколько рядов. То тут, то там росли чахлые кустики, иногда подрагивавшие ветками на ветру. Дальше виднелась тройка каменных приземистых склепов. Видимо, демон прятался в одном из них.

Хмыкнув про себя, Алая зашагала вперёд, отчего мелкие камешки захрустели под подошвами сапог. Девушка принялась и вслушалась... нет, никаких подозрительных запахов и звуков. Значит, надо быть ещё более внимательной. Как учил её отец – мастер фехтования: довериться звериным инстинктам и чутью. А они никогда не подводили. Благодаря им, девушка заранее ощущала опасность, что не раз спасало ей жизнь ещё там – дома. Так было и в этот раз.

Что-то прошелестело справа, и девушка привычным, отточенным движением прыгнула в сторону, одновременно рубанув клинком. Брызнула кровь, раненая тварь оглушительно завывала.

Надо же. Невидимка! Неудивительно, что демон так легко убивал любого, кто смел явиться на кладбище. Существо с бычьей рогатой головой стояло на ногах, оканчивающихся копытами. А вот рука – вторую Алая разрубила почти у локтя, и обрубок теперь безжизненно валялся на земле – была четырёхпалой с длинными кривыми когтями.

Теперь уже видимая тварь смотрела на девушку горящими ненавистью жёлтыми глазами и остервенело хлестала хвостом по земле, то и дело взметая каменное крошево, песок и пыль. Существо превосходило Алаю на две головы в росте. Его тело покрывала чёрная грязная шерсть, а под кожей бугрились стальные мускулы.

– Уходи отсюда, – вдруг прорычал демон. – Тебя я не трону.

Девушка недоверчиво приподняла бровь, по-прежнему держа меч перед собой. Слегка присев, она приготовилась уклониться от удара или самой резко атаковать в любой миг.

– Не тронешь? Поэтому напал?

Демон зарычал.

– Я готов тебя отпустить. Мне нужны только жители общины!

– Почему?

– Я был когда-то одним из них... пока мой завистливый брат не изнасиловал мою любимую на этом самом кладбище, а затем убил! И всё подстроил так, будто это я обезумел и убил её. Община поверила ему, а не мне! Моя ненависть и жажда мщения переродила меня в демона.

Алая, поколебавшись, чуть опустила клинок. Нет! Это демон! Ему нельзя верить! Острие меча вновь поднялось, уставившись в грудь врага.

– Почему бы тебе не покинуть кладбище и не убить людей, пока община спит?

– Я привязан к могиле моей любимой. И не обрету покоя, пока не перебью их всех до единого!

Это походило на правду... но демону всё равно не хотелось верить.

– Как тебя зовут? И как звали твою любимую?

– Меня – Масир. А её... – демон запнулся на мгновение и тяжело вздохнул, – Изман.

Алая кивнула.

– Ты уйдёшь и позволишь моей мести свершиться?

– Прости, не могу. Обманутые люди ни в чём не повинны. Я не допущу, чтобы ты их убил.

– Они повинны в том, что поверили ему, а не мне! – взревел демон. – Уходи, воительница, и иди с миром, пока у тебя есть возможность!

– Нет!

Демон оскалился, зарычал и бросился на Алаю, пытаясь достать её уцелевшей лапой. Девушка тут же ушла в сторону. Блеснуло сияющей дугой лезвие меча, но наученная горьким опытом тварь отскочила назад, избежав рокового удара. Демон исчез.

Алая замерла, вновь доверившись инстинктам: они кричали, что враг никуда не денется, что он ходит вокруг, выжидая удобного мгновения для атаки. И что было опаснее всего, копыта твари не издавали ни звука, даже дыхание демона не тревожило чуткий слух девушки. Опасно! Он, возможно, приближается, а она его в нужный момент не заметит и не услышит.

Алая понимала, что во второй раз может не повезти, но всё же закрыла глаза, полностью сосредоточившись на мече. Зрение сейчас ей не помощник, а может, наоборот, отвлечь от цели. Слух тоже не играл никакой роли. Скрытый за изнанкой эфира демон был недостижим для её чувств. Надёжная и острая сталь, точно направленная в цель – только это в её положении поможет избежать смерти.

Демон близко! Сейчас ударит! Только надо понять откуда!

Время замедлилось, волнистый узор на её руке пришёл в движение. Лезвие меча полыхнуло огнём, обдав Алаю волной нестерпимого жара, но, стиснув зубы, она удержала рукоять оружия в сомкнутых пальцах. Резко развернувшись, девушка рубанула клинком перед собой, явно ощутив страх врага, напуганного неожиданной вспышкой огня.

Каким бы сильным ни был демон, подобный удар он не мог ни заблокировать, ни увернуться от него. Раскалённое лезвие меча беспрепятственно прошло сквозь тело твари от макушки до паха.

Чудовище простояло несколько мгновений, удивлённо разглядывая противницу, затем из страшной раны брызнула во все стороны кровь, и демон развалился на две аккуратные половинки.

Волнистый узор, всё это время двигавшийся по руке Алаи, замер, и тут пришла знакомая боль, будто сотни огненных лезвий одновременно впились в кожу! Забрызганная кровью врага девушка рухнула на колени и закричала. Меч упал рядом, звякнув клинком о камешки.

Когда, спустя некоторое время, боль отступила, Алая, тяжело дыша, вытерла со лба смешавшийся с кровью пот. Так вот какая цена уплачивается за способности предназначения? К этому придётся привыкать и об этом стоит помнить. Иначе в следующий раз пробудившаяся боль может привести её к смерти.

Подняв меч, Алая вложила оружие в ножны. Встав на ноги, оглядела труп поверженного врага. На её удивление, тело быстро гнило и разваливалось. А через несколько мгновений ветер развеял оставшуюся после него горку пыли.

– Ты убила... – начал было старик и вздрогнул, увидев изгвазданную в крови воительницу, вышедшую из ворот кладбища. – Создатель! Ты не ранена?

– Всё в порядке, – Алая показала Фарху ладонь, остановив шагнувшего к ней деда. – Устала немного. Но с демоном покончено.

– Хвала Всеблагому Ану! Наконец-то! Пойдём. Наша община со всем радушием примет тебя. Заодно отдохнёшь и смоешь кровь.

Алая устало кивнула и последовала за стариком.

Фарх привёл её в довольно просторный двор, окружённый десятком домов, среди которых своей убогостью выделялись курятник и хлев. В середине двора широким, каменным пеньком торчал колодец. Под навесом сидели три женщины, одетые в белые платья, и взбивали палками баранью шерсть, разложенную на тёмной скатерти. Рядом с ними играли дети в какую-то игру с камешками.

– Эй, Манья! – сложив ладони перед губами, позвал Фарх, едва они с Алаей оказались во дворе общины.

Одна из женщин встала из-под навеса и быстрым шагом направилась к прибывшим.

– Долгих лет вам жизни, отец, – подойдя, произнесла она и поклонилась.

– Куда уж ещё дольше жить? – проворчал старик. – Уже девятый десяток разменял. Лучше помоги нашей гостье смыть кровь, а потом проводи её домой, пусть отдохнёт.

Фарх ушёл по делам, оставив с Алаей Манью.

Относительно обещанной платы девушка волновалась чуть-чуть. Сидела в ней слабая мысль, что её могут обмануть и не отдать обещанных жетонов. Хотя с другой стороны – зачем им это делать? Жетоны не представляли для простых людей особой ценности...

Смыв у колодца запёкшуюся кровь, и приведя себя в порядок, Алая почувствовала себя лучше. Затем Манья повела воительницу к себе в дом. Девушка переступила порог вслед за хозяйкой, после Манья тихо и аккуратно притворила за ними дверь. На немой вопрос Алаи хозяйка улыбнулась и прошептала:

– У нас дочка спит.

– У вас? – приподняв бровь, тихо спросила Алая.

– Да, муж мой с ребёнком остаётся, пока я работаю. И наоборот.

Алая кивнула, затем Манья провела девушку в небольшую гостиную и жестом пригласила гостью устроится на подушках, беспорядочно лежавших на узорчатом ковре.

– Я сейчас принесу попить и поесть.

Тут было темно. Свет еле пробивался сквозь занавешенные квадратные окна косыми лучами, в которых танцевала блестящая пыль. Алая откинулась на подушках, расслабилась и устало прикрыла глаза, наслаждаясь тенью и прохладой. Вспоминая скоротечную, но напряжённую битву с демоном, девушка волей-неволей возвращалась в мыслях к словам демона об изнасилованной возлюбленной. О том, что Масира убили люди этой общины. Глядя на старика Фарха и его дочь Манью, она не могла себе представить, что здешние люди способны на такое. Хотя дома, в своём родном мире, люди совершали и более ужасные вещи по отношению к её расе.

Хозяйка вскоре вернулась с подносом, на котором исходила паром чаша вареных белых зёрен с кусочками мяса сверху и кружка с каким-то напитком. Манья опустила на колени и поставила поднос перед гостьей.

– Прошу, – хозяйка улыбнулась.

Еда пахла приятно, отчего живот очнулся и заурчал, а рот наполнился слюной. Взяв деревянную ложку, Алая принялась за угощение. Довольно быстро покончив с блюдом, она пригу-

била напиток. Он оказался слегка сладким на вкус, горячим, но в то же время охлаждал язык и горло. Ничего подобного Алая никогда не ела и не пила.

– Спасибо за угощение, – произнесла она и благодарно кивнула. Её обуревали смешанные чувства, ибо не привыкла к тому, что люди относятся к ней дружелюбно.

Манья улыбнулась, взяла поднос и поднялась.

– Отдыхай. Отец скоро вернётся.

Она развернулась, чтобы уйти, но Алая вдруг заговорила:

– Скажи... ты знала Масира и Изман?

Манья замерла, а затем медленно развернулась к гостье. Алая всё поняла по лицу хозяйки.

– Масир... был младшим братом моего мужа. А Изман... моей младшей сестрой. В Масира вселился демон, он обезумел и убил мою сестру.

Проклятье! Алая замерла с открытым ртом, так и не решаясь спрашивать дальше.

– Прости. Я не знала. Иначе б...

– Ничего страшного, – Манья тяжело вздохнула.

Алае очень хотелось разузнать подробности их гибели, но она не имела права ворошить чужое прошлое и беречь чужие душевные раны. Но хозяйка сама продолжила:

– Пойдём, я покажу.

Алая без слов поднялась и зашагала вслед за Маньей. Они вышли из гостиной, прошли короткий коридор и остановились у одной из двух дверей. Манья приставила к губам палец, затем, грустно улыбнувшись, осторожно приоткрыла дверь.

В комнате, лёжа в маленькой деревянной кровати, посапывал младенец. Рядом, устроившись на полу, спал на подушках мужчина.

– Дочку мы нарекли именем Изман, – прошептала Манья. – Она родилась год назад. Муж в ней души не чает.

Алая промолчала. А что ещё ей оставалось? Сказать, что муж гостеприимной хозяйки, возможно, в прошлом убил собственного брата и изнасиловал сестру Маньи? Нет. Не её это дело. Пусть уж лучше живут счастливо...

* * *

Солнце клонилось к горизонту, постепенно окрашивая небо в цвета пламени. Светившаяся тёплыми боками башня хозяйки Таргин возвышалась вдали. Алая уверенным шагом двигалась к цели. А перед мысленным взором стояла картина: мирно спящие в одной комнате отец и дочь. Сказал демон правду? Или солгал? Это уже не имело значения. Если муж Маньи действительно повинен в смерти собственного брата и Изман, то, возможно, он теперь изменился. Как бы там ни было, Алая не считала себя вправе разрушать чужую семью из-за слов какого-то демона...

Глава 5

Звёзды одна за другой загорались в небе. Пора бы Алае позаботиться о ночлеге.

Глаз Ану, как здесь называли сияющий ночной вихрь, медленно выплывал из-за горизонта. Алая никогда прежде не видела подобной красоты, поэтому вновь и вновь останавливалась, дабы полюбоваться невероятным зрелищем. Она хоть и прибыла сюда из другого мира, тоже верила, что это Око Создателя. А чем ещё может быть такая красота?

Эх! Придётся искать место для ночёвки. Денег нет, иначе можно было бы остановиться на постоялом дворе. Продвигаясь по улицам, Алая внимательно глядела по сторонам, надеясь присмотреть место для сна. Но таковых не находилось. Неужели придётся спать на крыше какого-нибудь дома? Как бродяжка! Алая тяжело вздохнула.

Но вскоре продвижение затруднилось, а потом и вовсе застопорилось. Алая упёрлась в толпу людей, стеной стоявших вокруг широкой площади. Оттуда доносились звуки развесёлой музыки, пения, запах дыма и жареного мяса. При таком количестве народа разговоры, смех и бубнёж, смешиваясь друг с другом, превращались в малопонятный гомон. На стенах домов играли отсветы костров, языки пламени которых время от времени являли себя из-за голов обступивших их людей. Иногда в небо взметались жёлтые икры и гасли, подхваченные ночным ветром.

И чего это тут все встали? Что за празднество? Только пройти мешают. Делать нечего, придётся обходить.

Алая шла вдоль живой стены, через каждые десять шагов она натыкалась на стражников с копьями. Они явно здесь, чтобы следить за порядком. Решившись, девушка подошла к одному из них.

– Простите, уважаемый.

– А? Чего тебе, девочка? – стражник был старше Алаи на десяток лет, если не больше. По крайней мере, ей так показалось – в темноте трудно было судить. А ещё тени делали черты лица воина более глубокими, отчего он казался ещё старше. Да и будь иначе, он бы не назвал её девочкой.

– Скажите, что тут за праздник?

– Ты не знаешь? – стражник удивлённо покосился на неё, будто только сейчас увидел, и тут заметил волнистый узор на правой руке Алаи. – Так ты гладиатор. Я должен был понять, что ты не местная.

Алая улыбнулась и пожала плечами.

– Один из ваших недавно выбрался из чёрного квартала, – сказал стражник и, видя, что девушка терпеливо молчит, ожидая подробностей, продолжил: – Квартал назвали чёрным, потому что в нём лет десять назад поселилась какая-то тварь. Наши маги оградили его охраняемыми письменами, чтобы тварь не могла выбраться.

– А разве вы не пытались её убить?

– Пытались. Каждый год находился смельчак, да только все там и сгнули. Никто не вернулся. А сегодня один из патрулей, снаряжённый охранять чёрный квартал, чтобы туда случайно кто-то не забрёл, обнаружил гладиатора, судя по узорам на его руках, вышедшего оттуда, как ни в чём не бывало!

Узоры на руках? Алая внутренне замерла. Неужели Шаин?

– Скажите, а вы видели, какого цвета узоры на руках гладиатора?

– Нет, – стражник покачал головой. – Наш патруль прибыл позже, когда празднество уже началось. Нам стало не до героя. Начальник стражи с ним говорил, а сейчас и маги, наверно, общаются с гладиатором.

– А меня пропустят к начальнику стражи?

– Вряд ли. Но ты можешь попытаться. Вдруг примет, – воин пожал плечами и перехватил копьё поудобнее. – Иди дальше, пока не доберёшься до постоянного двора, который охраняют двое стражей.

– Спасибо, – Алая улыбнулась и решила всё же встретиться с начальником стражи.

– Не за что.

Искомый постоянный двор нашёлся скоро. Как и было сказано, солдаты стерегли вход двухэтажного строения, первый этаж которого был сделан из камня, второй – из дерева.

– Кто такая? – хмурые стражники перегородили Алае путь, скрестив копья и рассматривая незнакомку холодным взглядом.

– Гладиатор, – она показала узор на правой руке и, видя по их лицам, что они ожидают чего-то ещё, вздохнула. – Мне нужно повидаться с начальником стражи.

– У него уже есть парочка девок для развлечения, поэтому повернись и топай отседава.

Алая стиснула пальцы на рукояти меча и злобно сверкнула глазами на стражников.

– Ты смотри-ка, Магаф, – хохотнул солдат. – Да она сердится. Того и гляди сейчас покраснеет...

– С её-то кожей, скорее, побелеет, – поддакнул второй.

Оба стражника рассмеялись...

* * *

– Иди ко мне, мой сладкий персик.

Фагар Иль-Мадин – начальник стражи лежал на подушках, разбросанных по широкой круглой кровати с балдахинном, и тискал в объятиях полуобнажённую девицу. Сложив измазанные виноградным соком губы бантиком, сорокалетний бывший вояка пытался поцеловать жрицу любви. Бывший, ибо с его-то жирным телом много не навоюешь. Так что авторитет перед подчинёнными он поддерживал только благодаря деньгам.

Посмеиваясь, жрица любви каждый раз уворачивалась от настойчивого Фагара. Да и это было несложно. Начальник стражи был пьян и с трудом управлялся со своим грузным телом, то и дело падая на подушки. Вторая девица под стать первой, устроившись сзади Фагара, нежными и сильными пальчиками массировала тому шею и плечи, а иногда наклонялась к уху и нащёптывала сладострастные слова, отчего губы начальника стражи расплывались в похотливой улыбке.

Ничего. Скоро, совсем скоро эти игры закончатся, и тогда Фагар возьмёт своё, отдавшись животному наслаждению. Возьмёт сначала одну, потом вторую, и обязательно сзади, навалившись на них своим телом так, чтобы и двинуться не могли, а только лишь беспомощно принимали его в себя. О да! Именно так и будет! Как он и любит! А пока пусть веселятся да услаждают его самолюбие. А что? Самолюбие тоже надо подкармливать время от времени...

Дверь в комнату распахнулась, грохнув об стену так, что стены задрожали. Внутрь кубарем влетело двое стражников. Жрицы любви взвизгнули от страха и соскочили с кровати, поспешно накрывая себя одеялами.

– А? Что? В чём дело? – проямлил Фагар, недовольный тем, что развлечение так бесцеремонно прервали. Его осоловелые глаза кое-как умудрились сфокусироваться на помятых подчинённых, затем он заметил вошедшую в комнату девушку со странным цветом кожи.

– Ты тоже хочешь развлечься с добрым Фагаром? Могла бы постучать, а не калечить моих людей.

Незваная гостья вдруг превратилась в размытое серое пятно, и в следующий миг Фагар, получив пренеприятный удар в нос, рухнул на кровать. Это слегка отрезвило начальника стражи, но в его жалком состоянии не помогло. Наглая девка стояла над ним, наступив сапогом на обрюзгший живот Фагара. Он хотел было подняться, дабы поставить на место обнаглевшую

сучку, но тут в его горло упёрся кончик лезвия меча, изогнутым полумесяцем блестящего в лучах одиноко горевшей свечи – остальные погасли, когда распахнулась дверь.

– Чего тебе нужно? – сглотнув подступивший к горлу ком, прохрипел Фагар. – Деньги у меня есть.

– Деньги мне не помешают, – кивнула она. – Какого цвета были узоры на руках у гладиатора, который выбрался из чёрного квартала?

– Что? – Фагар опешил: он ждал чего угодно, но только не подобного вопроса.

– Повторяю: цвет... узоров... на... руках... гладиатора. Ну?!

– Чёрный и белый.

Странная и опасная девка снова кивнула и, если Фагару не показалось, слегка улыбнулась.

– Где он сейчас?

– Его увели маги. Я хотел, чтобы он присоединился к моему веселью. Герой как-никак! Герои достойны почёта, яств и развлечений. Но маги были непреклонны. Не мне с ними спорить.

– Так ты у нас тоже герой? – сучка презрительно скривила губы. Ах, если б только Фагар мог дотянуться до неё, обезоружить, вдавить в мягкую кровать, развалиться на ней так, чтобы двинуться не могла! Чтобы каждый вдох давался ей с трудом! Он бы ей точно показал, кто тут хозяин...

– Куда его увели?

– На восток, к башне джадугяров.

– Лежи и не двигайся, иначе пожалеешь, что родился на свет! – произнесла она, убрала ногу с его живота и мягко прыгнула с кровати. Меч в её вытянутой руке по-прежнему смотрел в сторону Фагара. – Ну а теперь, жирный боров, говори, где деньги?

– Там... в ящике, – он кивнул в сторону тумбы, стоявшей возле кровати.

Серая стерва ухмыльнулась и, не отводя глаз от начальника стражи, боком переместилась в нужном направлении. Выдвинув ящик, она мельком глянула туда.

– Неплохо, – произнесла она, нашарив и выудив из него кошель с монетами. – А теперь мы разойдёмся и забудем друг о друге. Но если твоя память окажется излишне крепкой, то в следующий раз мой меч отведаёт твоей крови. Понял?

Фагар промолчал, в мыслях представляя, как при следующей встрече он обязательно одержит вверх над этой сучкой и поставит на место! Да! Он обязательно отомстит этой твари, посмевающей ударить по его самолюбию.

А она тем временем, пятясь, вышла из комнаты и захлопнула за собой дверь.

* * *

Покинув постоялый двор, Алая уверенным шагом пошла прочь. Нет, сейчас она уходить на восток не будет. Именно в этом направлении рванёт погоня. Хотя, если этот жирный боров не дурак, он отправит патрули во все стороны. Вопрос лишь в том, хватит ли у него для этого людей? Будем надеяться, что нет. Смешаться с толпой не получится – не с её внешностью. Поэтому нужно уйти как можно дальше, не привлекая к себе внимания. Однако... возле башни, куда увели Шаина, её точно будет ждать засада. Думать, что таковой не будет – глупо. На месте похотливого пьяницы, Алая именно так и поступила бы.

Площадь, на которой до сих пор продолжалось празднество, осталась позади. Звуки музыки и развесёлого пения постепенно стихали за спиной. Идти стало легче, но о ночлеге теперь можно забыть. Ближайшее время ей будет не до сна. Надо уйти от места преступления. Чем дальше, тем лучше. Эх! Во что она ввязалась? И ради кого? Ей ведь надо всего лишь вернуться в башню госпожи Таргин в течение сорока дней. А в будущем – победить на турнире.

Может, плюнуть на всё это дело, забыть о Шаине и идти своим путём? Алая тряхнула головой, прогоняя соблазнительную мысль. Почему-то девушка была уверена, что Шаин на её месте так бы не поступил...

Око Создателя сияющей звёздной спиралью уже висело над головой. Почти половину ночи Алая шла в ожидании, что вот уже скоро за спиной возникнет погоня. Ей постоянно приходилось прятаться в тени. Пальцы то и дело стискивали рукоять меча, так как помимо патрулей стражи там и тут раз за разом возникали подозрительные шорохи, заставляя девушку напрягать слух и всматриваться во тьму.

Кроме того, сильно хотелось есть и пить. Но трапезничать в подобной обстановке было бы непростительно глупо. И Алая терпела, но в душе костерила Шаина на все лады. Хотя, может, не всё так и плохо, а она себя просто накручивает? Кто знает, для чего он понадобился магам? Нет. На «может» полагаться нельзя! К тому же стоило голосу разума в очередной раз подбросить грязную мыслишку, что, возможно, у Шаина всё хорошо, что это не её дело и что не стоит на это тратить время, как интуиция ударом железного кулака предчувствий разбивала подобные мысли вдребезги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.